

По следам Звездовцев

Лучшее из поэтических
конкурсов ФантЛаба

Гиперборея
Москва, 2016

Авторский коллектив: Василий Осетров, Александрина Сороковая, Сергей Попов, Михаил Биренбаум, Ирина Клеандрова, Андрей Солдатов, Михаил Ларионов, Александра Давыдова, Андрей Таран, Алексей Круглов, Андрей Лаптев, Константин Павлов, Ирина Рагозина, Артем Федосеенко, Евгения Чернышёва, Олег Барва, Татьяна Ахмеджанова, Антон Базанов, Татьяна Долина, Юрий Гладченко, Ирина Виноградова, Андрей Кокоулин, Елена Досаева, Анна Домина, Иван Панасенко, Марина Басисини, Георгий Блексин, Максим Фарбер, Жаклин де Гё.

*По следам Звездовеев / Михаил Ларионов [и др.] – [б. м.]
Гиперборья, 2016. – 192 с.*

Сборник представляет лучшее по итогам нескольких лет из творчества участников поэтических конкурсов, ежегодно проводимых на одном из основных литературных ресурсов Рунета — сайте «Лаборатория Фантастики».

Созвездие Звездоеев

Жизнь человечества изменилась бесповоротно и навсегда, когда был придуман Интернет.

Кто-то называет его вселенским злом (и в чем-то даже прав), кто-то панацеей и универсальным средством решения проблем связи и величайшим источником знаний в современной жизни.

Но я хочу сказать немного о другом.

О том, что в данном случае Интернет явился единственной возможностью и уникальным шансом объединения под одной обложкой множества поэтических миров — поэтов разного возраста, разных профессий и взглядов, разного места жительства, но объединенных двумя данностями: сайтом «Лаборатория фантастики» и еще одним, главным — любовью к рифме, к красоте поэтического образа, к силе поэтической мысли.

География проживания участников проекта обширна: Белгородская область, Брянск, Волгоград, Воронеж, Калининград, Киров, Кирьят-Ям (Израиль), Москва, Новосибирск, Нью-Йорк (США), Пермь, Санкт-Петербург, Тула, Уфа, Ухта, Череповец, Чистополь...

29 авторов. 116 произведений.

Много это или мало?

И много, и мало одновременно.

Много — потому, что нет ни одного повторяющегося образа, ни одной одинаковой идеи в каждой из представленных работ, хотя и писались они на темы, заданные в конкурсах.

Мало — потому, что у каждого участника осталось море нереализованных рифм, задумок, фантазий.

Темы конкурсов были очень разными и интересными, что, собственно, и стало основной побудительной причиной для издания этой книги: хотелось облечь плотью электронную версию, оставить след на бумаге.

Отмечу принцип построения сборника и стиль изложения: стихотворения выложены в порядке проведения конкурсов, за

период с 2012-го по 2015-й год, вниманию читателя предоставлены лучшие работы и наиболее интересные отзывы на них.

Огромная благодарность всем причастным к выпуску сборника, всем написавшим стихи и заинтересовавшимся идеей — теперь плоды Ваших дум и Вашего вдохновения увидит мир.

Оценит ли? поймет ли? Скажет ли спасибо?

Думаю — скажет, поймет и оценит.

Вдохновения, удачи, любви — всем авторам и читателям!

Читайте и получайте удовольствие.

И до новых встреч.

М. Ларионов

Звездочей: начало (2012)

Первый «Звездочей» состоялся в ноябре 2012 года, и в нем приняло участие пятнадцать работ. Уже с этой игры определился формат конкурса — с тремя номинациями: первая представляет собой тему, на которую нужно сочинить стихотворение, вторая — задание на версификацию, упражнение в технике стихосложения, а третья — специальная. Конкурсант вправе участвовать в любом количестве номинаций.

Первая тема — «Что в этот час приснится» — была взята из того же стихотворения Г. Ф. Лавкрафта, которое послужило источником названия самого конкурса. В качестве второй участникам была предложена менее популярная, чем сонет, но не менее интересная твердая форма — рондо. А третье задание заключалось в том, чтобы немного пофантазировать по мотивам творчества братьев Стругацких и дописать «Марш бойцовых котов», из которого читателям известны только первая и последняя строчки.

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

* * *

*...но всё, что в этот час
приснится им...*

Лавкрафт

Химерой страха, грёзой помутнёнья
В мой сон прокрался образ роковой:
Я — оборотень, существо без тени,
И лунный диск мой отражает вой.

Бессмертен! Упиваясь свежей кровью,
Я до утра — всемогущ и могуч,
Но, лишь едва коснется изголовья
Постели смятой первый солнца луч,

Кошмар уходит, закрывая дверцу
В чудовищное злое забытьё.
Но что это?!

МОЕ пробито сердце
Серебряным смертельным остриём...

Замечательное стихотворение. По содержанию и соответствию эпиграфу понравилось больше всех. Стиль, форма, ритм – на высоком уровне. (Kartusha)

И раньше я встречал произведения, от которых возникает устойчивое ощущение «дежа вю». Как правило, это происходит с очень качественными вещами, построенными в соответствии с классическими рецептами. В данном случае это весьма сбалансированное стихотворение, без недостатков, если не считать таковыми оборотня, который не имеет тени и пьёт кровь, и слегка преувеличенную экспрессию. (stogsena)

Александрина Сороковая
(Kartusha)

В объятиях ночи

Призвав посланцев сновидений,
Когтями вырвав из квартир,
Бросает в бурю приключений
Седая ночь. И, как вампир,
Припала жадно, пьет нектар
Из бранных душ. Они летят,
Но рвутся крылья. Как Икар,
К земле несутся и вопят.
А дверь теней скрипит во тьме,
Впуская в тайные миры.
И в этой призрачной тюрьме
Горят сигнальные костры.

С безумным диким исполином
Испей сладчайшего вина
И стань могучим властелином
В стране, где вечная весна.
Убей мечом зловонных тварей,
Что вышли прямо из болот.
Оставь реликвии в пожаре,
Там черной магии оплот.
Во льдах земли, где нету солнца,
Ты путь к спасенью отыщи.
На дне старинного колодца
Растут волшебные плющи.
И выпив яд, ищи виденье –
Ведь ночь уходит на заре.
Пройдя последнее рожденье,
Ты встретишь утро во дворе.

На мой взгляд, очень интересно и сочно. Хорошие сравнения. По мере прочтения появилась ассоциация с Лукоморьем. Но в то же время немного сумбурно, на описания уходит больше слов, чем на действие. (ICELIN)

Очень энергичные стихи. Быстро сменяющиеся яркие кадры, клиповость исполнения — удачная наживка, на которую автор рассчитывает поймать разинувшего варежку читателя. Не совру, если скажу, что со мной это почти удалось. Тема наличествует, квест во второй части прослеживается, хотя и с ожидаемой концовкой. (stogsena)

Анна Домина
(Че)

* * *

Когда на город ночь слетит
Безумной белой майской птицей,
Ее крылом накрыта, спит
И видит сны Петра столица.

Багряным блеском замерцал
Исаакия гигантский купол.
Вокруг кровавый отсвет пал,
По всей Неве разлившись скупо.

Под гул набата, стук шагов
Из мглы соткались легионы.
Восстав от сна из тьмы веков,
Идут к Петру неугомонны.

В мареве багровом
К мести вновь взывать
До утра готова
Призрачная рать.

В гари топки адской,
В городском чаду
К площади Сенатской
Полчища идут.

«Мы этот город возвели
Из ржавых вод болот чухонских,
Под ним навеки полегли
На этих реках вавилонских».

«Мы пали на полях войны
Азова, Нарвы и Полтавы.

С тех пор скитаться мы должны
Без мира, без креста, без славы».

«Царь-антихрист, слушай!
Мы к тебе пришли!
Убиенных души
Встали из земли!

В доме нашем сыро,
Холоден наш храм.
Петр, дай нам мира,
Дай покоя нам!»

Но Петр не слышит. Медный лик
На полночь грозно устремляет.
Надменен, страшен и велик,
Толпе бурлящей не внимает.

Он обречен держать ответ
Средь моря мглы, средь поля тлена,
Но сонмы гинут, лишь рассвет
Освободит из ночи плена.

«Господи, услышь мя, –
Вопиет столица, –
Силою твоею
Царь возвеселится».

Любопытный стих. Что мне в нем нравится — это сама атмосфера мрачного повествования. Увы, ее портит перепад ритма. (Tanchik)

Смена ритма поначалу смутила, но лучше уж так, чем один сплошной четырехстопный ямб. «Исаакия гигантский купол» и «Петр, дай нам мира» — ритмические сбои, в одном случае один слог приходится проглатывать, в другом напротив — добавлять. Архаичная лексика, хм... Вот интересно: текст сознательно стилизован под державинскую оду, или автор всегда так пишет? (irish)

Ирина Рагозина
(irish)

* * *

Домашняя Герда уходит на поиски Кая.
Дожди в Копенгагене. Капли, по стеклам стекая,
пустующий дом заливают потоками слез.
Наполнена кухонька запахом вянущих роз,
стрекочет сверчок, и поленья трещат, затухая.

Сильфиды и эльфы — создания вечного мая —
бессильны ее удержать: не страшится угроз,
из теплого мая уходит в январский мороз
отважная Герда.

Любовью ведомая, голосу сердца внимая,
идешь терпеливо от края земли и до края,
и нет никого, кто не принял бы Герду всерьез.
И всюду тебя провожает безмолвный вопрос:
зачем тебе Кай — да и, собственно, кто ты такая,
прекрасная Герда?

Определенно, высшая оценка. Музыкально, красиво, волшебное.
(limbelin)

*Здорово. Самый, пожалуй, на мой взгляд, образцовый стих.
Под этим я понимаю, что автор не мечется, не экспериментирует,
а идет ровно. Мало описаний, мало деталей. Только то, что должно
быть. (ICELIN)*

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

Моя печаль

Моя печаль в круговороте дней
Светла, чиста... И тем она верней
Жизнь превращает в сон о невозможном.
В том сне так упоительно-тревожно
Тоскует память в чуткой тишине;

Там сердце, словно сказку, дарит мне
Минуты юности. И все же, все же
Окати́т, будто изморось по коже,
Моя печаль.

Звучанье мыслей о былой весне –
Как стон на перетянутой струне,
Струне последней на гитарном ложе.
И эту муку ежедневно множит,
И с каждым разом громче и больней,
Моя печаль...

Звучит, притягивает. Вдвойне сложнее и рискованнее писать на тему печали и грусти, не скатываясь к нитью. Автору это удалось. (андрoс)

Наверное, это и называют поэзией — ничего не понятно, но так приятно читается. С фонетической точки зрения, на мой взгляд, безукоризненно. Читаешь и чувствуешь, что восприятие, замороженное гармонией звука, размером, рифмой, теряет мысль, нить рассуждения. Очень напевно. Очень эмоционально. (Че)

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

* * *

Багровым заревом зятанут горизонт,
Но канонада боя больше не слышна;
Вот наконец уже закончена война,
Свет мирной жизни над Алаем восстает...

Эмблемы спороты (оскала — не видать).
Разбиты вдрызг подошвы кованых сапог.
Ты для победы сделал все, что только мог, —
Герой, со славой обрученный навсегда!

Так отчего ж сверкают слезы на глазах?
Твой смех остался где-то там, в кругу друзей:
На общем фото лица их, как образа.
И ты, последний, станешь памятью, как все.

А новых войн уже вздымается заря,
И новых слез потоки землю оросят.
Так неужели жизнь свою ты прожил зря,
Бойцовый Кот, герой и лучший из солдат?

Война — беда, проклятье жен и матерей,
Война — убийца и Единственный Исход...
Вновь кто-то с песней марширует во дворе:
«Бойцовый кот нигде не пропадет!»

Сильнейший посыл, стихотворение-гимн. Автор и выдержал заданную тематику, и достойно реализовал ее в поэтической форме. Всем котам и павшим воинам посвящается. (Nonconformist)

Это надо петь! Такое впечатление, что это писалось под какую-то знакомую музыку. По энергетике строк напомнило Высоцкого «Четыре года рыскал в море наш корсар». Сделано здорово. (Че)

**Звездочек:
продолжение
(2012)**

Едва начавшись, конкурсы сразу начали набирать популярность — во втором «Звездочее» играло уже 26 стихотворений. Тогда же зародилась традиция приурочивать окончание конкурса к 31 декабря.

Номинации второй игры — «Конец света» (удачно совпавший с конкурсом), «Пять слов» (необходимо было использовать в стихотворении пять ключевых слов — новый, год, сказка, мечтать, тринадцать), «Поэзия абсурда».

Ирина Клеандрова
(Aisa)

Игра в куклы

Солнце гневно щурится в зените, впереди –
неведомые страны...

Я к тебе тянусь, мой повелитель — эхом снов,
мостом над океаном.

Между нами — бездны взгляд морозный, облака,
года и километры...

Знаешь, я сквозь полдень вижу звезды, что в твоём окне
дрожат от ветра.

Словно пешкой, ты играешь мною, пачкаешь золой
и вражьей кровью.

Думаешь, так просто быть героем? Зря смеешься:
я — твоё подобье.

Мой конек — не пассы, а вопросы. Не война,
а тайны мира манят...

Я прошу: смени мне меч на посох, арфу, кисть,
чернила и пергамент.

Я прошу... но голос мой все тише, холод злей,
пространство — словно клейстер...

Я кричу — но ты меня не слышишь, только зябко
вздрагиваешь в кресле.

Я кричу. Тараном бью в ворота, грани между
душами стирая...

«Выход», «Завершение работы» — будто нож под ребра...
Уми...раю...

Замечательное стихотворение — рифмой, ритмом, красотой поэтических гипербол и неуловимым налетом символизма. Искренне, с болью, от души. И трагизм финала лишь усиливает впечатление. Bravo. (ФАНТОМ)

Если приглядеться, в строке «Игры» два стиха, но за счет их соединения достигается интересный эффект напевности, словно речь идет о балладе или героической песне какого-нибудь скальда. Крепкая работа, выверенная концовка, я соперничал — и это заслуга автора. (stogsena)

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

Сон Кукулькана

Тень Юкатана встанет над Землей.
Жизнь содрогнется перед откровеньем,
И боги майя, сбив оковы тленья,
Объявят приговор жестокий свой.

За мир, погибший сотни лет назад,
Пришел черед живущим расплатиться.
Пророк, судья и алчущий убийца —
Нибиру — ждет и не отводит взгляд.

А мы живем, невежества полны.
Считаем сказкой быль об Атлантиде,
В Бермудском треугольнике не видим
Той неземной и страшной глубины,
Сокрывшей в черноте холодных вод
Тоску и боль исчезнувших навеки...
(Кетцалькоатль во тьме поднимет веки) —
Убитых кровь к отмщению зовет:

«За миллионы нерожденных душ,
За нашу землю, что врагу досталась,
За всех, кто пал, — яви святую ярость!»
И дальним эхом слышится — «Иду».

Еще чуть-чуть (и улыбнется бог
В хрустальной неподвижности гробницы) —
И мир последним светом озарится.
Нибиру ждет, он здесь. Окончен срок.

Мрачный, черно-красный, кровавый цвет сюжета, давящая толща сотен лет, камня пирамид и океанской глубины. Мурашки по коже! Форма — практически безупречна, на мой непросвещенный взгляд. (Полковник)

Классический конец света. Мифология отлично вплетена в нить стихотворения. И вроде как угрозы и предсказания на 2012 год всех утомили, однако читается все равно живо и находит отклик в душе. (Nonconformist)

Ирина Виноградова
(Rijna)

Адажио

Числа сложились: двадцать один — двенадцать,
Ночь предсказаний, мистики и легенд...
Древних пророчеств нам ли с тобой бояться?
Но для настроения все же притушим свет.

Черная скатерть, снег кружевных салфеток,
В круглых бокалах дремлет вина кармин.
Кажется, предвещали парад планет, но
Хмурится небо. Сквозь пелену гардин

Полной луной — фонарь. На моей ладони
Каплей прозрачной стынет горячий воск.
Скрипкой грустит «Адажио» Альбиниони...
Пара минут до полночи и всерьез

Кажется, будто стрелки часов запнулись,
Кажется, время замерло, дав нам шанс,
Может быть оглянуться в преддверьи бури?
Может понять, чего же хотят от нас –

Кто? — Боги, призраки ли, пророки —
Важно ли это, если вопрос важней:
Так ли нужна нам, людям, смена эпохи,
Чтоб стать немного искренней и светлей?
Чтобы уметь любить и уметь прощаться?
Чтоб не сбиваться с выбранного пути?

Так ли нам нужно Света Конца дожидаться,
Чтобы Начало Света **в себе** найти?

Прекрасные строки, затрагивающие глубокие философские темы. Стихотворение словно зеркало — хочется заглянуть в себя и попытаться найти ответы на поставленные в нем вопросы. При этом оно оптимистичнее, чем может показаться на первый взгляд. Заканчивается тяжелый год, и хочется с надеждой войти в следующий. (Nonconformist)

Отлично. Романтично-чувственно, и при этом отлично укладывается в тему номинации. Очень понравилась финальная идея и ее подача. По моему мнению, это одна из лучших работ в номинации. (Aisa)

Ирина Клеандрова
(Aisa)

Перед балом

Я сама не своя с маникюром и новой прической.
Укатила родня. Как во сне, наряжаюсь на бал.
Репетирует хор, во дворце собираются гости...
Я ждала целый год. Этот день наконец-то настал...

Веры нет зеркалам. Что за дама: богато одета,
Легче фэйри танцует и с принцем шампанское пьет?
Но двенадцать пробьет — снова тыквою станет карета,
А роскошное платье опять превратится в тряпье.

Мне бы час, до тринадцати. Или хотя бы минутка —
Помолчать в тишине, дать глазам наглядеться в глаза...
Вслед хохочет судьба. Доброй феи невинная шутка:
Полюбить и влюбить, и от счастья — сейчас же назад.

К горам жирной посуды. Немытому полу. И сестрам.
Снова — каторгой день, снова дом — беспросветной тюрьмой...
Сказка лжет, как всегда: стать принцессой из прачки непросто.
Но я буду мечтать. Если принц помечтает со мной...

Еще одна история Золушки — на этот раз со своей невеселой стороны. Но тем не менее — блестяще передающая состояние героини, ее взгляд на эту, как оказалось, совсем даже не сказку, а прозу жизни. Хорошая рифма, яркие образы. Здорово. (ФАНТОМ)

В целом, мне понравилось. История рассказана изнутри, атмосфера и ощущения присутствуют, динамика сложная: шаг туда, шаг сюда, автор не ищет прямых путей. Отмечу также изящное выполнение обязательной программы — находки с «тринадцатью» и «новой прической» удачны. (stogsena)

**Ирина Виноградова
(Rijna)**

Знакомая сказка

Так привычны уже новогодние детские сказки.
Разве могут они удивить, повторяясь точь-в-точь?
Вновь с корзиной пустой по дурной королевской указке
За цветами сиротку отправили в зимнюю ночь.

А над лесом играла пурга и бросала вдогонку
Иглы колкие снега. И ветер недобро шалил,
Заметая следы. Но упорно шагала девчонка,
Пробираясь по пояс в снегу, выбивалась из сил.

Так замерзнуть недолго, и тут вроде надо пугаться,
Но мы знаем, к лесному костру ее путь приведет.
Как родную приветят красавицу месяцы-братцы,
У огня обогреют и просьбе чудной подвигнутся,
Но уступят на часик парнишке-Апрелю черед.

Легкомысленный месяц Апрель, юный, милый, сердечный,
Белых чистых подснежников знает лесную красу.
На свирели сыграет, наденет на пальчик колючку.
С ним так сладко мечтать... Только время, увы, быстротечно —
Мигот час пролетел. Вновь зима хороводит в лесу.

Но сломался привычный сюжет о чужую беспечность.
Новый год приготовил сюрприз, не давая ответ:
Девять месяцев глупых сомнений — дитё человечье
Или новый, тринадцатый, месяц родится на свет?

Прекрасное сочетание настроения, рифмы, смысла и красоты слова. И старая добрая сказка в исполнении автора приобретает новый — философский и глубокий — смысл. (ФАНТОМ)

Хорошая, теплая, по-человечески добрая сказка, оставляющая ощущение чуда и праздника. На мой взгляд, лучшая работа в номинации. Но середина стихотворения — два пятистишия — получилась слабее начала и финала, поэтому максимальный балл поставить не могу. (Aisa)

Ирина Клеандрова
(Aisa)

Иллюзион

стынь зимы мираж похитил: синь на облачной финифти,
ветер солнечные нити ногтем трогает, звеня.
зной гиеною хохочет, дремлет день, обнявшись с ночью,
время из часов песочных расплескалось по камням.

хруст стекла — что шепот леса. волны дюн
взмывают с плеском,
скал янтарные отвесы — словно языки костра.
пепел, соль клочками пены... гриф таранит неба стены,
на песке чернеют тени за морем растущих трав.

тишиной барханы манят. гребней фантомные грани —
ветра холст, причуда длани перепившего творца...

из-под пальцев — вихрей стая. дымом руки обдираю,
только нет пустыне края, наважденью нет конца...

*Здорово получилось. Яркие лоскутки расплесканных красок.
Настоящий абсурдный сюр. (Kartusha)*

*Хорошо! Словно Дали решил написать одну из картин стихами.
Вообще, потусторонние пейзажи, фантастические полотна — моя
слабость. (Nonconformist)*

Ирина Рагозина
(irish)

* * *

Тринадцать лет прожили мы в глуши, в тиши — и вот
В Гренаду к тетке прикатил ужасный Бегемот.

Шутил: «Карету мне, коня! За них Севилью дам», —
И мерзким хохотом своим пугал девиц и дам.

А тех, кто слово поперек посмел ему сказать,
Хватал тотчас, маринвал и прятал под кровать.

Вскричал Дон Педро как-то раз: «Не в силах я терпеть!
Из прежних жителей у нас осталась только треть.

Давно я вызвать на дуэль чудовище мечтал...
Подайте мне его сюда!» — и выхватил кинжал.

Шепнула Анна, покраснев: «Ах, ах, какой храбрец!
Кумиром новым станет он у девичьих сердец»...

И вот настал великий день — сошлись они в бою.
Селедку каждый в руки взял и шляпу снял свою.

Удар, удар, еще удар, обманный финт и шаг:
И Бегемот на месте пал, как загнанный ишак.

В последний час, в последний раз вдохнул что было сил,
И напоследок — вот злодей! — он солнце проглотил...

Итоги сказки таковы: повержен Бегемот,
Героя носит на руках восторженный народ.

И Дона Анна с той поры от Педро без ума...
А между тем который год царит в Гренаде тьма.

Красивая баллада. Поучительная. Мне нравится. Хотя и абсурд, но смысл прослеживается. (Кар Карыч)

Бегемот колоритен, Дон Педро мужествен, маринад под кроватью — очень предусмотрительно. Селедка — жаргонизм от шашки — род холодного оружия. Казаки, однако, в Гренаде. Кто ж еще может набраться духу несколько лет носить во тьме на руках кого попало? (Полковник)

Георгий Блексин
(stogsena)

Гость

На днях среди ночи
Смеющийся крок
Ко мне, между прочим,
Ступил на порог.

Во все мои двери
Он громко стучал:
Я к вам с бюллетенем,
Развеять печаль!

Засов отодвинув,
Его я впустил,
И чаю с малиной
В фужеры разлил.

Отпив из фужера,
Он врал наяву:
Хочу вашим мэром
Я стать к Рождеству,

Но крок и поныне
Из списков изъят —
Ведь *croc* по латыни
Лишь грай воронья.

Нет места на бланке
Мне — ты уж поверь,
Ведь *crock* по-шотландски
Лишь кляча — не зверь.

Мне кажется, крока
Надежней сменить
На клок или дрока,
На прок или крик...

Быть может, быть нужно
Слепым, словно крот,
Как кроль, простодушным
И ловким, как кот?

Я молвил, украдкой
Заправив кальян:
Наш город — корабль,
Ну а ты — капитан.

Кивнул он: Бесспорно!
И — шась через люк...
Теперь у нас в городе
Мэром — сам Крюк.

На мой взгляд, автор ближе всех сумел подойти к сути поэзии абсурда. От некоторых строф ощущение, будто читаю перевод из Кэрролла. «На днях среди ночи» — прелестно. (irish)

Мне понравилось. Не каждому дано так легко и непринужденно нести полную чушь. Сама идея словесной игры «рок-крик-крюк» симпатична. Не знаю, закладывался ли автором этот ассоциативный ряд. Но рок, явившийся поэту, напомнил «Как-то в полночь, в час угрюмый...» Зэр гут! (Че)

**Звездочек:
окончание
(2013)**

Первый конкурс 2013 года оказался скромнее предыдущего по количеству, но, пожалуй, интереснее по качеству представленных на конкурс работ. Предложенные участникам задания — «Новая жизнь», «Акростихи» и перевод (по подстрочнику) стихотворения «The Past was goodly onse...» английского поэта Уильяма Хенли (1848–1903).

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

* * *

Закрываю глаза...

Как же все хорошо начиналось:

Жаждой мщенья ведомы, герои уходят на Крит,
Путеводный Кентавр, разгоняя тоску и усталость,
Обещаньем удачи на угольном небе горит...

...а потом — темнота, переходы, ловушки, колодцы,
И в клокочущей ярости зверя разящая смерть!
Ослепление битвой... И сил не осталось бороться...
Но нельзя не вернуться. А значит — нельзя умереть.

...паруса корабля на ветру, словно черное пламя...
Мы к Эгею, домой, возвращаемся. Путь наш далек.
Позади Лабиринт. Реет Ника победно над нами:
Минотавру конец! Но смеется безжалостный рок.

Если б знать наперед, чем закончится путь наш обратный!..
Снова снится кошмар — полный муки и горечи взгляд,
На любимом лице — слез несохнувших жгучие пятна,
И последняя мысль: «Мой Тезей не вернулся назад».

Он с обрыва шагнул, и оборванным Атропос сроком
Расплатился за боль матерей, потерявших сынов...
...Изумрудный Кентавр в поднебесье горит одиноко;
Тонет, тонет Тезей в лабиринте пророческих снов.

Так бывало не раз, что Судьба, посылая удачу,
Невозможную цену берет за подарок взамен...

Новой жизни зерно поливаем слезою горячей,
Погружаясь навек в драгоценного прошлого плен.

Но, встречая рассвет, я смогу, как бы боль ни терзала,
Превозмочь беспредельность потерь и понять наконец:
Бросить вызов отчаянью, жизнь начиная сначала —
Разве это не цель?

Я сумею. Ты слышишь, отец?

Отлично! Мифологический сюжет, будящий архетипы подсознательного. Идея смены поколений, как необходимое, хотя и горькое, условие «новой жизни». Взросление, перемена, преображение — действительно связано, прежде всего, со смертью близких и взятием их миссии и ответственности теперь уже на себя. Прекрасно раскрытая тема. Хороший язык, яркие образы, стиль, переносящий в далекую эпоху, подчеркивает связь времен, поколений. (андрос)

Сложные стихи. Победа и ее цена, победа над Минотавром и сражение за смысл собственного существования. Неразделимые связи воли и судьбы, на пути, начертанном звездами. Сильно! А казалось бы, мелкая халатность, паруса забыли поменять на радостях... (Полковник)

Ирина Клеандрова
(Aisa)

Солнцепоклонник

Знаю, солнце: ты — бог, а твой храм — это каждая крона,
Златотканые стены и листьев шафрановый лед...
Свет и радость дая, ты тепло улыбаешься с трона,
Прячешь грусть под вуалью и манишь крылатых в полет.

Мир тобой озарен, ты его постоянство и мера.
Он — дитя твоих грез, но об этом не знает еще...
Видишь — вымок цветник, и береза согнулась от ветра,
И зря по стеклу расплескалась, как огненный шелк.

Подмигни мне из туч — и беспечно направо, куда хочешь,
Гнутый обод сансары, что гордо зовется судьбой...
Вечер пахнет дождем и тенями крадущейся ночи.
Я умру на закате, а утром воскресну с тобой.

Красиво. Действительно красиво, образно, атмосферно, хочется перечитывать. Почему не высший балл? Вкусовщина, не люблю излишних красот в тексте. Но вообще — одно из лучших стихотворений на конкурсе, однозначно. (tencheg)

Интересно, что сразу несколько участников в той или иной форме эксплуатируют мотив воскрешения. Эта работа, очень образная, яркая, с массой красивых эпитетов и сравнений, звонким аллитерированным (9 шт. только «з»!) анапестом. Рифмы богаты и, за исключением «мера» — «ветра», почти точны. И все же работа смотрится чуть проще остальных в части истории. (stogsena)

Ирина Рагозина
(irish)

* * *

Время уходит, и жизнь утекает сквозь пальцы:
только что век был в горсти — глядь, уже половина.
Смерть за тобою — как тень под ногами скитальца,
словно сходящая с горной вершины лавина.
Смерть за тобою крадется — гляди за ней в оба...

Смерть украдет тебя, радость моя, и когда я
с миром приду — кто отвалит мне камень от гроба?

Выйду на берег Евфрата и сяду, рыдая.
В море из слез превращу вавилонские реки:
горе окрест, но надежда — манящая гавань...
Верю — однажды найду только брошенный саван.
Верю — могила твоя опустеет навеки.

Неожиданно светлые образы при столь мрачноватом сюжете. Любовь как залог бессмертия и смерть как надежда. Неожиданные сочетания метафор о смерти: тень под ногами и горная лавина. Метафорический контраст дает объем образа. (Полковник)

Тема смерти и надежды на новую жизнь — одна из самых волнующих. Обращения от первого лица добавляют интимности и переводят тему из абстрактно-философской в личную плоскость. Красивые образы, изящная классическая форма и классические же аллюзии. (skein)

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

Ностальгия

Ну вот и все. Теперь уже пора: мне зрелость
машет с берега рукою.

Опавший парус буйные ветра опять наполняет
сыростью морскую.

Сегодня мой корабль уходит в путь, которого
на карте не найдете.

Тоска звенит и разрывает грудь, как снайперская
пуля на излете.

Апатия, отчаянье, хандра — моя команда
на пути печальном;

Льет дождь безостановочно с утра...
Я капитаном выберу отчаянье.

Где песня милой юности моей? В какой дали
она навек осталась?

Ищи, зови, пройди хоть сто морей... А может,
мне всего лишь показалось?..

Я вижу, как в чеканном серебре дорожки
лунной появилась старость.

Вроде бы просто, но очень душевно. Настроение передано замечательно. (maribass)

Вот здесь искусственности не ощущается вообще. Форма не давит содержание, читается легко и трогает не только глаза, но и сердце. (skein)

Ирина Клеандрова
(Aisa)

Моя тоска

Моя тоска... И снова мы вдвоем,
оплакиваем умершее лето:
янтарь и пламя.

Траурный полет
осенних дней. Расплавленное золото
стечет с небес,
костер покроем лак
агатowego сна...

Моя тоска... Зима стучится в дом,
отчаянью, что в черный шелк одето,
являя знамя.

Тишина прольет
остывший клей на все, что вдрызг расколото,
сезон чудес
кивнет, поправив фрак.

Антракт. Твой ход, весна...

Поэтично, красиво и грустно. Особенно понравилась первая часть: наяву видишь эту пышную ярко-желтую осень, что постепенно тускнеет, лишаясь своих красок в преддверии зимы. Сперва смутило явное отсутствие рифм, но оказалось и без них неплохо. (Zoraya)

Интересный визуальный ряд удачно поддерживает идею смены времен. В свободный стих вплетены дальние рифмы «лето» — «одето», «сна» — «весна» и т.п., внешняя простота которых

оправдана именно необходимостью их дальнего действия. Так что на самом деле стих не такой уж свободный: и размер есть — ямб, и связующая цепь рифм «вдвоем» — «полет» — «стечет» — «дом» — «пролет» — «сезон» держит всю структуру. Тем не менее, именно использование трюка с на-первый-взгляд-свободным стихом позволяет оригинально решить тематическое задание. Отличная находка! (stogsena)

Василий Осетров
(Полковник)

Чудо новой жизни

Черной ночи обложка лист белого поля накрыла,
Уложение снега и льда ломкой строчкой бурьян начертал,
Делит лист пополам складка зимней дороги настылой,
Об отчаяньи стужи я в нем в свете звезд прочитал.

Но за полем, у края холмов, вопреки уложению,
Отбиваясь от холода глиною столбчатых стен,
Выпадает из строя зимы, отороченный лунною тенью,
Обнесенный сугробом сарай, неприметный совсем.

Йодом пачкает желтая лампочка мокрый следа лоскут,
Жмутся овцы тесней, сохраняя нехитрый овечий уют,
Из ноздрей тонким паром струятся овечьи мечты,

Замирая от нежности, из-за плеча моего смотришь ты –
На подстилке соломенной белый ягненок лежит,
И разрушено злое заклатье зимы чудом с именем:

Новая Жизнь!

Вошебные строки, великолепные метафоры и непостижимо-трогательное завершение. Даже и без рамок акростиха замечательная работа. Чуть царапнуло «настылой» и сбой размера во второй части, но даже и это не испортило общего впечатления.
(maribass)

Автор напоминает, что любое рождение есть новая жизнь. Позитивно и жизнеутверждающе. Явь, запечатленная в строчках.
(андрос)

William Ernest Henley

The Past was goodly once...

The Past was goodly once, and yet, when all is said,
The best of it we know is that it's done and dead.

Dwindled and faded quite, perished beyond recall,
Nothing is left at last of what one time was all.

Coming back like a ghost, staring and lingering on,
Never a word it speaks but proves it dead and gone.

Duty and work and joy — these things it cannot give;
And the Present is life, and life is good to live.

Let it lie where it fell, far from the living sun,
The Past that, goodly once, is gone and dead and done.

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

* * *

Неповторимы и прекрасны черты былого, но сейчас
Становится предельно ясно: все кончено, огонь угас.

Что было всем — упало в бездну, перегорело без следа;
Мы знаем — прошлое исчезло и не воскреснет никогда,

Но часто, словно привиденье, оно глядит из-за плеча,
И мертвый взор темнее тени, где очи — плачут и кричат;

Оно бесплодно. И не верит в работу, в радость,
в жизни путь,
К открытой в Будущее двери не в состоянии шагнуть...

Пусть остается за порогом, не муча нас дурманом сна!
А мы пойдем своей дорогой — какой бы ни была она.

Александра Давыдова
(tencheg)

* * *

О прошлом не скорби. Пусть минули, увы,
Прекраснейшие дни — теперь они мертвы:

Поникли, отцвели, увяли навсегда.
Растаял прежний смысл — сквозь пальцы, как вода.

Призраком память в ночи смотрит глаза в глаза
И исступленно молчит — тебя не вернуть назад.

Радость, работа, долг — этого в прошлом нет,
Их проживай сейчас, пролистывай книгу лет,

А старым истлевшим дням дай спокойно уснуть.
Ныне они мертвы. Больше их не вернуть.

Ирина Клеандрова
(Aisa)

Яд прошлого

Минувшего волшебный дым не значит ничего:
Все лучшее, что помним мы — прошло или мертво.

Растаяло, как сон, как страх, как на ладони снег:
И труд, и смех, и слезы — прах отныне и навек.

Былое... Захлестнешь волной, за правду выдашь ложь...
Стоишь, как призрак, за спиной, молчишь,
чего-то ждешь...

Ты — омут, стылой бездны мрак, где ни крестин, ни тризн,
Но настоящее — твой враг — вернет нам свет и жизнь.

Живи и не проси судьбу, чтоб прошлый миг воскрес:
Пусть мертвое лежит в гробу, не застя солнца блеск.

Весенний блиц (2013)

После трех масштабных конкурсов был опробован новый формат игры — одно задание вместо трех и всего лишь три дня на работу вместо десяти. Задание первого блица — белые стихи.

Ирина Клеандрова
(Aisa)

Звезда дураков

Не злись, Посейдон. Дети любят опасные игры:
Нет слаще забавы, чем в салки играть над обрывом.
Мы — словно песчинки на мощной груди Океана,
Что Тартаром, Геей-Землей и Олимпом забыты...
Но нас бережет запах стен опустевшего дома,
Шершавость доски и скользящий над вечностью парус.

Пусть ветер ревет и до мачты вздымаются волны,
На затканном тьмой горизонте сияет звезда.

Звезда дураков и скитальцев.

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

* * *

Все, что было, останется с нами:
Память глубже, чем бездны Вселенной.
Время катится солнечным диском
На подносе весеннего неба.

Все, что будет, сокрыто надежно
Под кольчугой туманного «завтра»,
И рассыпаны карты гаданья
Бесполезною грудой бумаги.

Все, что есть — это ты, мое сердце:
Бой часов, чей завод — на исходе,
Голос звезд, что еще не родились,
Тень миров, что уже отгорели.

Алексей Круглов
(К_a_t_z)

* * *

если смотреть прямо перед собой
и видеть твой остывающий чай
одним только краешком глаза
можно так много успеть сказать
потому что ты не услышишь

Поэтическая дуэль (2013)

Поэтическая дуэль, состоявшаяся весной 2013 года, стала, наверное, самым ярким и захватывающим конкурсом. Принцип дуэли — игра на выбывание, участники продвигаются по турнирной сетке от отборочного тура к финалу, как в соревнованиях по теннису или другим видам спорта. Задание на тур дается одно на всех, и до момента оглашения итогов никто из игроков не знает, с каким стихотворением соревновалась его собственная работа — что, конечно, добавляет конкурсу интриги и азарта.

Тема отборочного тура — «Стихи о любви», третьфинала — «(Не)детские сказки», финала — «De profundis (Из глубины)».

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

Сказка Бабы Яги

Расскажу я тебе, мой дружок, эту старую сказку.
Хочешь — верь, хочешь — нет, а случилось все именно так:
Как-то раз, поутру, захвативши топор и салазки,
В темный лес за дровами отправился Ванька-дурак.

Эх, ему б, дураку, погулять по березовой роще,
Помахать топором и с дровами спокойно уйти...
Так ведь нет, остолоп — он нашел себе дело «попроще»:
Завалил старый дуб, что попался ему на пути.

...Я в отлучке была — полетела к кикиморе в гости.
Мухоморов поест, посидеть, почесать языки,
Вспомнить буйную молодость и перекинуться в кости,
Чтоб азарт зачеркнул пелену беспросветной тоски.

Вот уж тысячу лет охраняю я проклятый ящик —
Тот, в котором таится кашеева острая смерть;
Высоко на ветвях, пригвожден заклинаньем разящим —
Подобраться к нему никому из людей не суметь.

Возвращаюсь и вижу: Иван, раскудрит тебя в дышло!
Я ж теперь пред Кашеем виновна во веки веков!
БЫТЬ НЕ МОЖЕТ ТАКОГО! Однако же, все-таки вышло...
Ну зачем, ну зачем терпит Бог на земле дураков?!

Он сидит на пеньке и в зубах ковыряет иголкой,
Раскурочил ларец. Вот бы руки ему оторвать!
Я шепчу дураку, понимая — все это без толку:
«Руку... медленно... вниз... ОСТОРОЖНЕЕ!!!

бабушку-мать!...»

Тонким звоном струны оборвалось кашеево время —
Обломился конец «зубочистки» у Ваньки во рту...
...и нога сорвалась, не попав в золоченое стремя...
...и рука помертвела, ногтями скребнув пустоту...

Так окончил свой век, что казался ему бесконечным,
Старый изверг и бабник, жестокий и хитрый Кащей.
От судьбы не уйдешь. И ничто под луною не вечно.
Вон, Ивашка — дурак, а нарушил Порядок Вещей.

...И не верь никому, кто расскажет тебе про Героя,
Мол, в жестоком сражении прикончил Вселенское Зло!
Был он круглый дурак. Я печальную правду не скрою:
Как и всем дуракам — как обычно — ему повезло.

Эх, патетики, размаха и надрыва еще бы хоть граммулечку, была б цельная вышка! А так — лепота, помрачение третьего глаза и дивное смятение в чакрах. Молодца, автор, что тут еще скажешь, небось, и сам давно в курсе! (Aisa)

Когда опытные шахматисты не сушат партию, а смело идут в сложные, многоплановые позиции, говорят «пошли на большую игру». Так и автор пошел на большую игру. Есть все: и переосмысление старой истории, и юмор, и привкус трагедии. И под этот анапест хочется кружиться в вальсе, а простые рифмы играют вместе с автором. (stogsena)

Михаил Биренбаум
(Felis Manul)

Конец сказки

Окончен путь, повержены драконы,
герой присел у городской стены.
Все дураки посажены на троны,
и все невесты также спасены.

Там, за стеной, пируют горожане.
Что им не пировать, в конце концов?
Герой считает медяки в кармане:
еды б купить, да он из гордецов.

Герой сидит, жует краюху хлеба,
свой меч булатный бросив на траву.
Высокое безжалостное небо
льет на него свой свет сквозь синеву.

Все как всегда: обещано полцарства,
да вся страна не стоит и гроша.
Жизнь преподносит горькие лекарства,
порой, судьбу, как черствый хлеб, кроша.

Вся жизнь — борьба. Не зная женской ласки,
но зная боль утраты и потерь,
герой сидит. Герой не верит в сказку.
А вы в нее поверите теперь?

---

*Эта сказка ближе к детской реальности, этим и цепляет.
В сказку не верю, но стиху — верю. (Rijna)*

*Грустные реалистичные сказки оказались для меня интереснее
в третьфинале. Эта не исключение. С одной стороны обычная
для нашего времени история, когда героизм совсем не в почете, а с
другой — суровая правда жизни, когда, насмотревшись всякого, уже
не поверишь в сказку и справедливость. (Nonconformist)*

Ирина Клеандрова
(Aisa)

Время чудес

Время чудес. Красоты — беззащитной, неброской.
В каждом углу — беззаботных смешков отголоски,
отблески глаз и умытых улыбками лиц...
В мутных потоках — бумажных флотилий парады.
Солнце пригрело, и в скверах проснулись дриады,
пляшут, щебечут, смущая прохожих и птиц.

С ними — на облако, в замок из розовой пены.
Мир на ладони: безумный, прекрасный, волшебный.
Лучшая сказка, живущая рядом с тобой...
Сумерки лягут, развесьт лимонные звезды,
жемчуг и стразы вдоль улиц растянутся гроздью,
патоку с окон слизнет полуночный прибор.

Это весна, и все сложится так, как могло бы,
а на чумазных ладонях последних сугробов
линии жизни начертит ручьев серебро...

Солнечной пылью осыпана старая верба.
Даром душе, что по-птичьи тоскует по небу,
в белом сиянии кружится чье-то перо.

Красота — в глазах смотрящего. Сказка вокруг нас. Весеннее, солнечное, нежное стихотворение, проникнутое надеждой. Из представленного понравилось больше всех. (skein)

Сказочно и волшебно. Сказка детская и недетская. Легкий образ рассыпался яркими искрами. Очень красиво. (Kartusha)

Александрина Сороковая
(Kartusha)

Птицы судьбы

Вот быть или небыль: в сверкающем замке
Под куполом башни за белым столом
Сидела принцесса, работала в банке,
Тоску разбавляла она кипятком.
Элитное кофе, волшебные зерна,
Что ткали заклятье «полуденный сон»,
Дурманили сладко. Безбрежные волны
Неспешно кружили, пугая ворон.
А черные птицы искали принцессу,
Их злая колдунья сплотила с огнем.
То жизнь или время прорвали завесу,
И птицы судьбы, захватив окоём,
Взорвались в пространстве. Рассыпались башни,
Узнав беспощадный кровавый теракт.
И все, что родное, и ужин вчерашний
Ушли в небытье, в догоревший закат.
И магия сказки, и лучик надежды
Застыли в груди и слезами в глазах.
И лишь ветерок, прикоснувшийся нежно,
Оставил песок на холодных губах.

Это второе произведение, посвященное известным событиям, которое я читаю. Первое «Вещи, которые остались после них» Кинга. Обе не оставляют равнодушным. Эта сказка о нашей жизни — безжалостной к людям, полной жестокости и смерти. (Nonconformist)

Эмоциональный стих, в котором сказочный сюжет прорывается в реальность. Интересное решение. Правда, некоторые фразы несут больше образности, чем смысла. Но в целом неплохо. (Rijna)

Георгий Блексин
(stogsena)

Опус 35. Касыда скрипки

Когда волной качнется море зала,
Когда проснутся духовые сзади,

Я дам смычку пройти по звонкой квинте,
Освобождая суть. Шехерезаду.

Она и я, мы будем лгать о море,
О птице Рух, о пери и Синдбаде.

О мертвых городах и горных тропах,
О мире новом, дивном. Но однажды

На джинне улетаю с Аладдином,
В толпу метнув последние дирхамы,

Она и я единым станем целым,
Как были вечно, издревле, измлада...

Себя забыв, в объятиях Маруфа
Покажемся на улицах Багдада.

Али-бабу опоим сонным зельем,
Чтоб отыскать все двери и все клады.

Затем одна — двойною, неразъемной —
Пойду в покои грозного султана

Из ночи в ночь бессонно, плотно, верно
Плести ковер чарующих сказаний.

И ошибусь-то раз, когда под утро,
Не пригасив последнюю лампаду,

В шальварах из прозрачного муслина
Перед тираном на подушки сяду.

Забуду я лишь пару старых истин,
Глушцов и пьяниц детские шарады:

Чтоб разглядеть Мицар в пиале неба,
Кому нужны визир да алидада?

Ужель важней отточенные бейты
Простых движений, искренних, нескладных,

Когда в рассветный час снимаем маски
Устав от хороводов маскарада?

Там и усну, и вспомню сон о мире,
Где снова до летучего стакатто

Мой Шахрияр мои ласкает струны
И я пою, его Шехерезада.

Тысяча и одна ночь неопишемого вербально восторга! Но окажись касыда чуть короче — оценка была бы куда выше, до Синдбада понравилось больше, чем после, исключая мощный финальный аккорд. Нуга, пастила, обжаренные в меду орешки, рахат-лукум и халва десяти сортов. Комментатор обожает халву, но слишком много хорошей халвы — это не всегда хорошо. (Aisa)

Касыда — жанр сложный, раз автор взялся за него, значит можно требовать соблюдения формальностей, предложение не может переходить из двуступишия в двуступишие, иначе теряется логика строф. Искренне и нескладно? Но «отточенность бейтов» таки важна. Впрочем, текст нравится вопреки всему вышесказанному. (Вафтруднир)

Ирина Рагозина
(irish)

* * *

Солнечный зайчик крадется по шторам,
Четверть девятого — время вставать.
Пробки — семь баллов: спешит по конторам
К факсам и кофе конторская рать.

Падаю в лифт, словно в кроличью норку,
К счастью, недолго — четвертый этаж.
СЭС, министерство, проверка, планерка,
Справка, диплом, категория, стаж.

В пять — чаепитие, сплетни и слухи,
Яблоки, булочки, два пирожка.
Мрачно толпятся на полках гроссбухи,
Вянут цветы в пересохших горшках.

Акт на списание, письма, отчеты...
Мельком ловлю отражение в окне:
Милая девочка, кто ты и что ты
В странной, нелепой, безумной стране?

Этот воздушный дактиль, солнечная атмосфера, летящая героиня в сочетании с кажущимися мелочами ментальными врезками (зайчики, чаепитие) здорово дают аллюзию на яркую, мультяшную «Алису в стране чудес». Ту, из детства. И на возвращение в конце уже из нового, бартоновского фильма. Автор, зачет. Ем свою шляпу. (stogsena)

Одно из жутчайших стихотворений, повествующее о попадании в Страну Обыденности. Время не обижается на свое убийство, и вместо безумной троицы — у нас Нормальное чаепитие в окружении гроссбухов. Алиса, ты надеешься, что этот странный сон закончится? (Вафтруднир)

Сергей Попов
(skein)

Ночной гость

В солнечном свете
Про всякую жуть
Слушать забавно
И страшно — чуть-чуть.

Но солнце заходит,
Минуты летят.
Байки уж больше
Не веселят.

Стук в подоконник
По сердцу ножом.
Тенью неясной
Я за окном.

Скрип в коридоре,
Притихли сверчки.
Знают, зелёные!
Знаешь и ты.

Дрожью по коже
Мурашки ползут.
Я с тобой рядом,
Я уже тут.

В край одеяла
Вцепившись, лежишь.
Веки закрыты...
Нет, ты не спишь.

Храбрый мой мальчик,
Не бойся, герой.
Открой свои глазки,
Ну же, открой!

Замечательная работа — легкая, ироничная и одновременно жуткая. С этим ночным гостем возвращаются в памяти все страхи детства. Не важно, кто он или что — главное, что ужас, который он несет, вполне реален. Спасибо автору за эмоции. (Nonconformist)

Великолепное настроение жути, блестящие финальные строки. Даже несколько дерганый ритм создает должную атмосферу. (Felis Manul)

Георгий Блексин
(stogsena)

Здравствуй, родная.

Недавно — вроде, на даче — по телевизору смотрел передачу. Между рекламами вискаса и прокладок врач рассказывала, как люди теряют память.

Не скажу точно, Альцгеймер или старческое слабоумие, просто из мира сочатся струйкой, уходят вещи и прочие глупости. Детские куклы, кубики, запахи дома, вкус свежего хлеба. По капле, снова и снова. Утекают полеты во сне, молочные зубы, до кучи — друзья, с которыми был неразлучен.

Помнить — удел немногих. Лучшую аналогию, выйдя из забытья, привел один из больных в конце. Изменившись в лице, просил зрителей представить себя в реке, посередине. Стремительный водоток рвет одежды, и надо следить, что осталось. Прежде были брюки, пиджак, сегодня — самая малость, назавтра ты сир и наг.

Я не знаю, сказал он, за какие грехи мне такое досталось.

Врач все пояснила. Когда-то, в давешней жизни, он был поэтом. В больнице об этом почти забыл, лишь в письмах своих иногда находил стихи. Читал вечерами, запинаясь, робел, не зная, кто, когда и о ком.

Потом в передаче убрали свет. И оттуда, из темной глади экрана, я, вдыхая запах герани — дачной? больничной? балконной? — услышал забытый сонет. С припиской, может быть, кодой.

Еще играем. Вертимся, хитрим,
Но знанье уж потворствует печали:
Обрывки песен губит в изначалье
Тяжелый плеск летейских субмарин.

Нет воздуха. Подсвеченных витрин,
Высоток и кафе рушник венчальный
Разбитым флотом тонет у причалов,
В пучину увлекая вещный Рим.

Им век сочтен. Перечить бесполезно:
Неизмерима глубина у бездны.
Но вижу я: есть та, кто, не ловча,
Дать римлянам прощение способна.
И из Мальстрёма я сдаю в печать
Письмо для брошенной, одинокровной.

Для дочери. Мне б разума — на час.

Очень сильно. Удалось не просто стихотворение — удалась история. Немного даже страшно. Все эти «вроде» и «не скажу точно», отсылки к врачам и больным, к телевизору — то, что запомнилось. Короче — очень круто. (Roland23)

Темно, тоскливо, берedit душу. Форма заточена под содержание: вступление рифмованной прозой, идеальной для передачи «простецкой», разговорной речи; основная мысль высоким слогом в форме классического сонета и «лишняя» строка — точкой в конце текста. Тема раскрыта наиболее интересно, без прямолинейности, «Из глубины» здесь — это из глубины угасающего сознания. (skein)

Ирина Клеандрова
(Aisa)

Зов моря

Закат погас. Ни сполоха, ни следа, в провалах глаз — испуг, туман и сталь. Разрезав килем липкий кокон бреда, в ночь уплывает разума корабль. Ни лага, ни руля. Тускнеют краски, курс в лоции — из завтра во вчера...

На черный парус мрачно смотрят маски, забытые на полках до утра.

Край мира.

На притворство — ни минуты, виски долбит зловещий, низкий гул. В холодной темноте таятся спруты, пластают волны плавники акул. Прохочет буря. Вниз, пока не поздно... Там, в глубине, безмолвье и покой. Там, на песке, жемчужины и звезды, всего-то — донырнуть, черпнуть рукой... Там смех и боль, победы и просчеты. Там все, что нужно, чтобы повзрослеть. Бери, играй, назло святым и черту: душа одна, а смерть — всего лишь смерть. Обидней — отказаться от сокровищ, на тайны плюнуть, к берегу гребя...

Решайся. Загляни в глаза чудовищ, без страха узнавая в них себя.

Пылай костром, набатом море полни, давя остатки паники и лжи — и бездна, посчитав тебя за ровню, швырнет наверх.

Дышать. Бороться. Жить.

Первое место — спасибо, автор, мое! Просто понравилось: есть все — и настроение, и образность, и ритм. (tencheg)

Что-то от английских романтиков 19 века. Автор тонко и поэтично показывает путь сомнений, нелегких решений, и, в конце концов, открывшуюся простую истину, о которой писали во все времена — «Борьтесь и искать, найти и не сдаваться». Но как

*мелодично и доверительно это получилось в данном стихотворении!
Обыгрывается тематика превосходно, в океане жизни каких
только не сыщешь сокровищ, будь дерзким и не бойся рискнуть,
но истинные сокровища ищи в других глубинах — в глубинах
собственного сердца. (Саралис)*

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

* * *

*Then once by man and angels to be seen,
In roaring he shall rise and on the surface die.*

Alfred Tennyson

Я отрываюсь ото дна. Я слишком долго спал во тьме.
Спасительная глубина, я побороть тебя посмел.

Я слишком долго жил во мгле, забыв о птицах и волнах,
Не вспоминая о земле; мой дом — покой и тишина.

Меня пугают солнца свет и грозовые облака,
Мне безразличен ход планет — в ночи проспавшему века.

Над километрами воды, баюкающей тишиной,
Парят прекрасные сады, в мечтах придуманные мной.

И вот, в чудеснейшей из грёз, лечу куда-то высоко,
Забыв о том, что не сбылось, и жить — прекрасно и легко.

Виденьем лживым увлечен, безмерной тягой изнурен,
Не сожалея ни о чем, я обрываю долгий сон,

И покидаю глубину. Проклятье света ждет вдали.
Вверх, в эту бездну соскользну, свое желанье утолив,

Что обещает вечный рай, что оборвет мои года...
Я поднимаюсь из «вчера» в погибельное «навсегда».

По форме самое простое из возможного, но как выпукло показано стремление к желанному видению, даже с полным осознанием его гибельности. Рывок к мечте — счастье, а смерть суть мелочь на этом фоне. Соскальзывание в бездну наверху — отменная деталь. В этой подборке, по моему скромному мнению — лучшее произведение. Кстати, много вы читали стихотворений, в которых лирический герой — моллюск? **(Вафтруднир)**

Очень сильная финальная строка, да и сам стих легкий и красивый. **(Rijna)**

Летний блиц (2013)

Задание игры — написать стихотворение с нечетным количеством строк и содержащее на выбор любое из ключевых слов — *дверь, лето, кот, Хайнлайн*.

Андрей Кокоулин
(Левий)

Лето за дверью

Лето за дверью. Вы слышите — лето, шмели!
Пустите. И мне присоседиться хочется к лету.
Душе моей птичьей в полоску морскую и в клетку
Полезно, поймите, парить, не касаясь земли

Над бездной, над брызгами соли, над слизью медуз,
Над сине-зеленым, расшитым барашками шелком,
По солнцу и ветру полосками-клетками шоркать,
Теплом наливаясь, как соты желтеют в меду.

Но если не настезь, оставьте хоть малую щёлку.

Приятное, душевное стихотворение. Незатасканный ритм, незатасканные образы, все эти сочные «присоседиться», «шоркать». «Тематические» образы («лето», «дверь») не просто вставлены в текст безо всякой искусственности, но и являются смыслообразующими. (skein)

Просто и выразительно, широкими мазками. Яркая картинка и четкое изложение идеи. Последняя строка слышится отдельно от остального стиха, несмотря на рифмовку со 2-3 стихами второго катрена, но это только подчеркивает мысль автора. (stogsena)

Сергей Попов
(skein)

* * *

Где-то ждет за дверью Лето,
Пальцы нежные рассвета
Тянутся лучами света
На зеленые луга.

И в тумане, как комета,
В серебристый шелк одета,
С вялой грацией сонета
Извивается река.

Здесь у нас темно и сыро,
Небо хмурое уныло,
Хмарью серую покрыло,
Придавило города.

Дождь в окно стучит постыло,
Иссякает жизни сила,
Всё, что сердцу было мило,
Не вернется никогда.

Но вращается планета,
Верим мы, что где-то, где-то
Черной стужей не задето,
Солнцем ласковым согрето,

Где-то ждет за дверью Лето.

Такое ощущение, что лето просто утекает. Мне понравилось — печально, красиво, волшебно. (Ольгун4ик)

Довольно изящно и изысканно. Интересная игра с рифмами. Очень понравилось «с вялой грацией сонета». ИМНО, в последней строчке напрашивается «Лета», что придало бы особый шарм тексту. (Felis Manul)

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

Память сердца

Я бегу за своей мечтой, а она улетела ввысь –
Выше солнца и дальше звезд. Свет ее неземной угас.
Бесполезно кричать: «Постой!» Две галактики разошлись:
Мир отчаяния и слез с миром счастья не напоказ.

Оборвется мысли строка, книга жизни стгорит дотла,
Станет пеплом, мифом она, невесомым, как давний сон.
Дивным светом издалека через душу мою прошла
Та, единственная, весна, среди тысяч других времён.

Лето тает, как леденец, осень кошкой скребется в дверь,
Ускоряется жизни ход, как состав на склоне холма;
Предрекающая конец, всемогущая мать потерь –
В белой пасти сверкает лед — равнодушно идет зима.

Помня каждый прошедший миг, смотрит вечность
сквозь синеву.
Затерялись за далью дней чистой радости родники.

Память сердца — беззвучный крик. Только им дышу и живу —
Тем, что дарит надежду мне, в оглушительной тишине,
В невозвратной той стороне, где-то там, за гранью тоски.

Хорошо. Просто хорошо. (iwan-san)

*Поразительная третья строфа. Весь восторг от стихотворения
закрепился за ней. Ее я помню, она мне ближе. (daw2666)*

Хочется немного больше надежды, но очень красиво. (Ольгун4ик)

Поэтические сборы (2013)

В качестве задания участникам были предложены три темы — «Город», «Космос» и «Чудо», с условием использовать не менее двух из них одновременно.

Ирина Клеандрова
(Aisa)

Вечный город

Город не зря называют Вечным. В этих проулках не властны годы. Он ворожит, веселит и лечит, тень его славы — на Риме гордом.

Город не знает тюрьмы и кладбищ, гостю там, будто родному, рады. Ночью ли, днем — ты его узнаешь по мостовым цвета летних радуг. Воздух там слаще хмельного пунша, к звездам взлетают фонтанов нити... Он каждым камнем врастает в души всех, кто когда-то его увидел.

Он не касался земли с рожденья, путь его вольно струится в небе. Глянeshь чуть пристальней — он исчезнет, словно мираж, колдовская небыль. Может быть, в брызгах соленой пены, в хмари рассветной, в лучах заката ты замечал из тумана стены, флаги на башнях его крылатых.

Да, ты не верил, отбросив мудро мысли, что стало темно и душно. Может, он снился тебе под утро, плаваясь на мокрой от слез подушке. Ты не сдавался, твердил: «Болею, ваш город в небе — такое детство...» — и с каждый днем становился злее, втайне увидеть его надеясь. Сил одолжив у тоски с азартом, взвился бы к солнцу, свернул бы горы — если бы кто-то подкинул карту, где же искать этот чертов морок.

Ты забывал его, и однажды быль стала сказкой, а сказка — ложью. Памятью смутной о чем-то важном, лучшем, что в жизни случиться может. Стены развеялись белым дымом, лица осыпались горстью смальты; стало звенящее счастьем имя мелом, размазанным по асфальту.

Явь потеряла и вкус, и запах. Все мирозданье до дна прогоркло.
Может, молитва тебя спасла бы, но вместо слов — волчий вой из
горла. Вместо родства — паутина фальши, ночь беспросветная
вместо полдня...

Если б увидеть его, как раньше! Если бы как-нибудь имя
вспомнить...

Лишь через годы, устав быть битой в яростном споре души
и мозга, память вернет россыпь звезд на плитах и фонарей
разноцветных грозди, ломаный ряд флюгеров на крышах, росчерки
чаек в лазурно-синем...

Ты позовешь — и тебя услышат.

Вечности впору любое имя.

*Настоящее произведение искусства. Абсолютно внеконкурсное
стихотворение, не хочется даже цифрами измерять его. И простыни
своих мыслей по поводу тематики и всплывающих ассоциаций тоже
не хочется писать. Спасибо, автор, что поделились! (Саралис)*

*Не понимаю, почему совершенно ужасные в чистом виде рифмы,
типа «рады — радуг», «годы — гордом», в теле стихотворения
кажутся абсолютно правильными и естественными. Мне остается
только позавидовать мастерству автора. Город — прекрасен.
Алмазные нити фонтанов и отблеск радуги на мокрой мостовой,
Грин и Крапивин, Гель-Гью и Зурбаган. (skein)*

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

* * *

Вот и город уснул, замерцали огни небосвода.
Ойкумена притихла под взглядом космических глаз.

Ливнелистный октябрь отшумел, остывает природа.
Шмель, как солнечный зайчик, заполз в уголок и погас.

Если б сердце могло, так же тихо, для всех незаметно,
Безмятежностью душу наполнив, заснуть до весны!

Стаи сумрачных туч, словно саван ушедшего лета,
Тянут в призрачный мир беспощадной моей белизны.

Вечер смотрится в ночь, где плывут, как вопрос без ответа,
Отгоревшей надежды последние вещие сны.

Замечательное стихотворение. Всего в меру: и грусти, и безысходности, и отчаянной решимости идти до конца — каким бы он ни казался. Вещи всегда не то, чем кажутся: иногда нужно умереть, что- бы начать жить.

Природа права в своей беспощадной смене сезонов. Все, что не меняется, навсегда застывает камнем. (Aisa)

Очень трудно писать что-либо внятное о тексте, в котором не к чему придраться. Смыслово точно, формально изящно, осмысленно, тщательно, с очень выверенным подбором и компоновкой слов, где ни одно не выпирает ни из текста, ни из контекста. И вместе с тем не холодно, что иногда бывает с излишне отшлифованными стихами. (Вафтруднир)

Георгий Блексин
(stogsena)

Кто внутри

Некто Машинный, фонарный
Пылит, суетится, рокочет,
Царапая скорлупу, за синью которой
Ворочается, гукает, дышит
Живой звездоокий...
Кто?

Какой изящный словесный колобок. И, несмотря на лаконизм, образы «машинного фонарного» и «живого звездоокого» получились весьма выразительными. (skein)

Изящная подача, легкая текучесть строф, которым подчинен ломаный ритм. Лукавая таинственность как ключ к подсознанию читателя — в этом и смысл стихотворения. (cadawr)

Новогодний блиц (2013)

И снова завершаем год конкурсом, на сей раз блицем. Тема игры — «Когда растает лед...»

Жаклин де Гё
(I-Kiddo)

Зимний ноктюрн

Ночь стрелками часов разделена на части,
На «было и прошло» и «может быть, придет».
В углу горит свеча.
Настроил скрипку мастер,
И очереди ждут виола и фагот...
А за окном — мороз, и стекла в льдистых розах,
И звездным серебром мерцает небосвод
Под тихий шепот струн: «Estindo, grazioso,
Что было — то прошло, но, может быть, придет...»
Мешая сон и явь, сплетая быль и небыль,
Плывут из-под смычка гирлянды грустных нот.
«Всё было и прошло!» — звучит в полночном небе,
Но, может, вновь придет,
Когда растает лед?..

Отлично. Нежная, легкая, печальная и в то же время жизнеутверждающая мелодия. Почти совершенство. В целом — имхо — лучшее на блице. Спасибо автору! (Aisa)

Красивые метафоры: «стекла в льдистых розах», «гирлянды грустных нот». Атмосфера грусти и в то же время — надежды. Как и всегда на новый год: жалеешь о прошедшем годе и немного с опаской смотришь в год грядущий. Хорошее стихотворение. (volga)

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

* * *

Когда растает лед, и повернет зима
Оглобли мерзлых дней к дыханию апреля,
И перелетных стай, ликуя и звеня,
Крылатый быстрый вал омоет небосвод —
Тогда печаль уйдет, тогда отступит тьма
Обратно в мир теней, и запоют капели;
И давняя мечта вновь позовет меня,
И оживут слова, когда растает лед.

Когда растает лед, ты вдруг поймешь сама,
Что нет пути больней, чем путь к заветной цели...
Последняя черта, непознанным дразня,
В неведомой дали нас неизбежно ждет,
Но знаю наперед: прошедших бед тюрьма —
урок тебе и мне, что выучить сумели.
И сердца чистота, надежду сохраняя,
Нам души исцелит, когда растает лед.

В этой работе подкупает всё — и философский подтекст, трогающий душу, и ощущение того, что зима в природе или отношениях двоих рано или поздно закончится, и ей на смену придет новая весна, и то, какими средствами переданы все эти, казалось бы, совершенно не новые идеи. (Nonconformist)

Над стихами автора читателю приходится работать. Шестистопные, со сложной рифмовкой восьмистишия, идеально подходящие для описания смены сезона в первой части, затрудняют восприятие авторской мысли во второй. Читатель может не дать себе труда разобраться в метафорах. Это тревожит, ведь идея действительно хороша, а по-настоящему глубокие идеи заслуживают понимания. (stogsena)

**Михаил Биренбаум
(Felis Manul)**

* * *

Обычно сходит он зимой с ума,
избыв лимит депрессии осенней,
когда мерещатся тюрьма или сума
и по углам таинственные тени.

Под светом дня таится он в тиши.
Но только ночь свои распустит сети,
он вылезает из своей глуши
и ищет дом, в котором плачут дети.

Туда, туда, безумием гоним,
в своих санях сквозь снег и ночь он мчится.
И в этот час никто не сладит с ним –
в ночи зимой он словно в небе птица.

Хоть прячьтесь, хоть не прячьтесь, все равно.
Запоры не спасут, коль в доме дети.
Войдет сквозь дверь, камин или окно
он с хохотом в вечернем тусклом свете...

Когда растает лед, придет весна,
Он снова возвратится к прежней форме.
Не потревожит зимняя вина его,
пока он пребывает в норме.

Он ничего не вспомнит до зимы.
Да и зимой навряд ли вспомнит, ой ли.
И долго ждут метельной кутерьмы
в сарае сани, а олени в стойле.

Пусть чуть страдает ритм, и чуть-чуть напрягаешься, чтоб иногда уловить образ или мысль, но это самое наполненное душой и эмоциями стихотворение тура. Безуминка в хорошем смысле, внутреннее напряжение, что копится пару строк, а потом прорывается наружу. Столько энергии, столько чувства внутри, столько скрытой, поданной тенями намеков трагедии... Bravo! (cadawr)

Автор, спасибо! Стих-шутка, еще чуть-чуть поживописней — и рука бы не дрогнула поставить высший балл. Зато новогоднее настроение создалось, признательна! И да, из всех сегодняшних авторов как нигде порадовала рифма. Просто, но гладко и чеканно. Ни разу не загнулась при прочтении. Красота! (Tanchik)

Весенний Звездочей (2014)

Задания конкурса — «На краю», «Липограммы» (стихотворения, не имеющие в своем тексте какой-либо буквы; в данном случае участникам было предложено обойтись без одной из девяти самых частотных букв русского алфавита), «Благовещение».

Александрина Сороковая
(Kartusha)

* * *

На Краю тускло светит луна
И бросается россыпью в море.
Слижет искры лениво волна
И спокойно уляжется вскоре.

От холодного ветра тревожно,
Ведь сюда заманила печаль.
Надышался я пылью дорожной,
Разорвал сети дней — календарь.

Все пути и шаги — перекрестья.
Только время сгорает в песок.
И летит над просторами песня,
Моей жизни прошедшей урок.

Очень лирично, красиво и образно. Приятное стихотворение, ровное и эмоциональное. Понравилось. (Rijna)

Красивые, хотя и относительно несложные стихи. Анапест позволяет удачно подать обций печально-задумчивый настрой. Тема обыграна дважды: и как край земли, и как некий жизненный предел-перепутье. Я не увидел в стихотворении большой истории, но порой достаточно и намека. (stogsena)

Сергей Попов
(skein)

На краю сна

Тонет сознание в дрёме, как в тине,
Сонная мысль в голове копошится.
То ли в реальность мечта обратилась,
То ли реальность всего лишь мне снится.

Тело так странно оцепенело,
Будто душа от него отделилась.
Призрачной птицею вдаль улетела,
Дымкой сквозь щели в окне просочилась.

Отблеск в саду — это утра примета.
Веки слепила сна паутина...
Будут слышны в тишине до рассвета
Лишь сердца стук да дыханье любимой.

*Просто, душевно. Очень тепло звучат последние строки.
Мне понравилось. (maribass)*

*Много глаголов в рифмах, но есть настроение и сюжет.
(ФАНТОМ)*

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

Со дна тоски и злобы

Холодно в омуте. Студит вода ключевая.
Мне бы на отмель — пугать пескарей да лягушек,
Нежась под солнцем, кувшинок цветки обрывая,
Иве плакучей излить свою дикую душу...

Ветер веселый развеет зеленое пламя
И понесет мою повесть по белому свету!
Там, в камышовом раю, над речными волнами,
Будет звучать, как баллада, история эта.

Но — остаюсь в глубине. Я не просто тут мерзну.
Это не блажь и не придурь. И даже не шутка;
Радость моя — это чьи-то страдания и слёзы,
Мне же от собственных мыслей так сладостно-жутко:

Тихо подкрасться к пловцу, утянуть его в бездну,
Выдавить воздух по капле из жалкого тела...
Я — Водяной, и противиться мне — бесполезно.
Сила моя и жестокость не знают предела!

ВСЕХ БЫ ВАС ЗДЕСЬ УТОПИТЬ!!! Но поверхность пустынна.
Что ж, подожду. Кто-нибудь да придет искупаться...
В ненависти бесконечной на дне я застыну.
Дерево слез, не сумев до меня достучаться,
Скорбно молчит и горбатит над заводью спину.

Очень хорошо. Пожалуй, самое сильное стихотворение в первой номинации. Атмосферное, образное и яркое. Есть небольшие натяжки с рифмой, но содержание совершенно сказочное. (Rijna)

Немного тяжеловатым получилось последнее четверостишие стихотворения, но, в целом, стих написан чисто, красиво и с юмором. Очень понравилось. (Kartusha)

Ирина Виноградова
(Rijna)

Белые ночи

Спит в бирюзовой полночи мой Петербург.
Спят, поднебесье пронзив, невесомые шпиди.
Вязью трепещущих кружев песок исчертили
Листья, роняя неясные тени вокруг.

В невиские волны глядят, изогнувшись, мосты.
Воздух подернулся легкой сиреневой дымкой.
Ветер по улице сонной скользнет невидимкой,
Не потревожив покой, не внеся суеты.

Прикосновением робким незримых лучей
Всвечлит солнце восток. Но, по-прежнему грезя,
Мой Петербург горделиво плывет в полонезе,
Время пленяя поэзией белых ночей.

Этюд. Картина в стихах. Зримые образы, плывущий взгляд, единый плавный ритм, мазки, детали, остальное дорисовывает воображение. Без всяких усилий я побывал в предрассветном Петербурге. Вдохнул свежее спокойствие. Благодушную основательность, уверенность и счастливое предпробуждение. Спасибо за путешествие! Это — поэзия. (cadawr)

Без «А». Стихи с каким-либо формальным ограничением (скажем, липограммы), как правило, отличаются некоторой искусственностью. Это стихотворение абсолютно естественно, красиво, волшебное, без малейшей «сделанности». (skein)

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

К золотому руну

Теперь — вперед, где золото-восход,
Где только ветер, соль, бездонность горя.
Здесь свод небес сомкнулся с лоном вод,
Здесь берег — сон, что тонет в пене моря.

Преодолеть. Доплыть, не боясь
Дорог, что обернутся вдруг бедою.
С мечтою в сердце укрепляя связь,
Не оробев пред бездною седою.

Теперь — вперед. Уже зовет восход.
К земле-мечте, мечте о сокровенном,
В тот порт, где золотое чудо ждет.
Где обретем бессмертье несомненно.

Единственное стихотворение номинации, автор которого ухитрился обойтись без двух букв сразу: «А» и «И». При этом получилась вполне связная, узнаваемая, ладно сложенная история. (skein)

Пятистопные ямбы неожиданно энергичны, эффектно подчеркивая мотив преодоления. Отсюда же и остальной инструментарий автора: перекрестная рифмовка и порой простые рифмы «горя — моря». В целом, история есть и удалась. Плюс лично от меня пара баллов за выбор тематики. (stogsena)

Елена Досаева
(nefertiti 71)

Малиновое

Малина украсила мой огород,
Разлила пьянящий густой аромат
И гроздь, чаруя округу, висят...
Мальчишки украдкой сорвали — и в рот.

Помыть позабыли — так сладок был вкус!
Набрали большущую чашу...
Для мамы готовят с малиною кашу,
Для папы — любимый из ягодок мусс.

Звучит как стихотворение, которое можно было бы выучить наизусть в начальной школе. Обилие звуков «а» к детской теме очень подходит. (Vorkulsky)

А вот я в детстве жил в доме с садом, огородом... и зарослями малины. Прочитал — как будто в детство окунулся. (skein)

Сергей Попов
(skein)

* * *

– Двери без стука отворены.
В воздухе пьяном — пенье весны.
Вестью надежды — луч золотой.
О, незнакомец, кто ты такой?

– Мед откровенья ныне вкуси.
Кто и откуда — сердце спроси.
Сердце все знает, не может не знать.
Радуйся, Дева, радуйся, Мать!

– В темном кувшине белый цветок.
Сердце трепещет, как лепесток.
Душу и волю вручаю Ему.
То, что ниспослано, с верой приму.

– Мир, что был прежде, подходит к концу.
Плащ цвета неба Невесте к лицу.
Новые ныне мостятся пути.
Клетка разбита, птица — лети!

Замечательно! Сильно, интересно, ярко. Нетривиальная подача темы, хорошо подобраны образы. Очень понравилось. (Rijna)

В целом — очень крепкий уровень. Стихи жестче остальных, ближе именно к откровению или пророчеству. По содержанию: понравились легкие вкрапления гипертекста, отсылки, якорные образы (кувшин, плащ)... (stogsena)

Георгий Блексин
(stogsena)

* * *

Пора бы привыкнуть уже, да никак не выходит: одна в пустом доме, жених с сыновьями в столице весь месяц весенний, что длится, и длится, и длится... И хочется книгу читать, но уж близко суббота.

Что ж все как-то враз на нее в этот день навалилось — и дом прибирать, и шить занавеску для храма? Как с бытом справлялась ее престарелая мама? А ведь не роптала, не впала в отцову немилость.

Да, нужно еще на источник, за свежей водою: пусть ветры с предгорий под вечер весь город застудят, пусть в Риме давно, говорят, провели акведуки... пусть хочется книгу читать, да никак не выходит, однако же солнце к закату, и близко суббота.

Все. Бросила книгу на тот покосившийся столик — жених бы сумел починить, только где он, Иосиф? — и встала-пошла. Что там дальше — не ваша забота.

Я читал слова и вдыхал пыльные узкие улочки, предзакатный зной, вечернюю утомленность, обыденные хлопоты, усталое ожидание выходного дня, а под этим всем — тихое счастье повседневности. И только читатель знает, что столь обыденно пришло чудо. Bravo! (cadawr)

Удивительно, но при откровенно бытовом характере описания (который подчеркивает выбранная «разговорная» псевдопрозаическая форма), удалось передать предчувствие чего-то огромного, нависшего над маленьким галилейским городом. (skein)

Елена Досаева
(nefertiti 71)

Благовещенское

Сидела, читали пророчество,
Его примеряла к себе:
«Он скрасил бы дней одиночество —
Ребенок, дарованный мне...»

И света сиянье возникшее,
Ее ослепило на миг...
Припомнила всеу Всевышнего,
И Ангел явил ей свой лик:

«Сквозь годы и даже столетия
Никто не забудет тебя,
Ведь я не простое знамение —
Господь посылает дитя...»

Твое непорочно зачатие —
Начало грядущих чудес...»
(Но он умолчал о распятии
И с грустью незримой исчез).

И верим в ворота мы рая,
Что Бог смотрит мудро с небес
И птиц по весне отпуская —
О вере даем своей весть.

Стихотворение лиричное, нежное и красивое. Немного простовато смотрятся рифмы, это упрощает стихотворение. В целом неплохо, но можно было выполнить интереснее. (Rijna)

Понравилось чередование дактилических и мужских рифм, которое придает стихотворению напевность. Для высокой оценки мне не хватило именно завершения. Но зацепило — факт. Я даже готов простить сомнительную рифму «столетия-знамение».
(stogsena)

**Художественно-
поэтический конкурс
(2014)**

Июньский конкурс, по общему мнению старожил, стал одним из самых ярких и интересных за три с половиной года игр. В качестве задания был предложен традиционный школьный жанр — сочинение по картине, а источниками вдохновения послужили:

- И. Айвазовский «Ледяные горы» (9 работ)
- П. Еськов «Львиный мостик. В начале зимы» (4 работы)
- Д. Лёвин «Пейзаж» (2 работы)
- Ю. Панцырев «Интерьер» (6 работ)
- Л. Соифертис «Размер воротничка» (1 работа)

**Жаклин де Гё
(I-Kiddo)**

* * *

За путеводную звездой лететь по гребням волн морских,
Скользить фигуркою резной до кромки шахматной доски
От зыбкой предрассветной тьмы до пустоты небытия,
От юного хмельного «мы» до грустного седого «я» —
Туда, где кончится доска и распадется цепь минут,
Где больше нет в часах песка и обрывается маршрут,
Закат, и полночь, и восход сольются средь полярных вьюг,
И стрелка компаса замрет, и всюду будет только юг,
И клацнет вечности затвор, и треснет океанский лед,
И, сбита выстрелом в упор, звезда с орбиты упадет,
И ставший призраком фрегат, без парусов и без огней,
Безмолвно вмерзнет в длинный ряд таких же
призрачных теней...

Читается на одном дыхании. И это все одно предложение?
(Kartusha)

Очень эмоционально, жестко, остро. Не люблю обилия «и» в начале строк — наверняка можно поиграть со словами и избежать этого. Но здесь «и» при чтении смягчают обилие согласных, так что снижать оценку не стану. Хорошо. (Rijna)

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

* * *

Извилистой тропой по склону дней
Бежит судьба, в благоуханье вишен,
Под горку, вниз, туда, где все ясней
На перекатах голос рока слышен.

Казалось нам: тропинке нет конца,
А зелень лета — вечно будет рядом,
И седина — как майская пыльца,
Шмелей недолговечная услада.

Казалось нам: шагни за поворот —
И встретишь ускользящее счастье,
И наше солнце вечно не зайдет,
И все на белом свете — в нашей власти...

Крутой обрыв спускается к реке.
Тропинка распрямляется и тает.
Ромашки стебель — памятью в руке.
И лепестки по ветру — белой стаей.

В конце пути, где яростный поток
Нам лентой финишной сорвет дыханье,
С улыбкой скажем, отпустив цветок,
Судьбе — «прощай», а жизни — «до свиданья».

Красивое стихотворение, и, хотя в нем звучит тема жизненного пути, который все равно закончится, тоски нет, только спокойствие и свет. Все-таки это путь по солнечной летней тропинке. И все-таки жизни мы не говорим «прощай». Очень понравилась метафора облетевшей ромашки-памяти. (Юния)

Радужно переливающийся в лучах солнца великолепный образец лирики. Просто и искренне. В одно дыхание. (Vechij)

**Ирина Виноградова
(Rijna)**

* * *

Я возвращаюсь: дворик, подъезд, квартира.
Остановлюсь взволнованно на пороге.
Кажется, сотню лет колесил по миру —
Многих не встречу и не узнаю многих.

Приоткрываясь в прошлое, скрипнут двери.
Память мельком оглянется и подскажет:
Было в далеком «раньше» здесь чуть светлее,
Может, просторней, а в остальном все так же.
Стареньких книг потертые переплеты,
Штор белизна, плетение традесканций...
Чем вы, родные, жили, пока заботы
Гнали меня в суету городов и станций?

Как вы встречали радости и невзгоды,
Мне не узнать — над прошлым никто не властен.
Время ушло. И теперь на меня сквозь годы
Смотрит со старых снимков чужое счастье.

Одна из лучших работ на конкурсе, основанных на картине «Интерьер». Такие вещи, как правило, задевают за живое. Простота и лиризм, незамысловатый сюжет — все это скрывает глубокую тоску по прошлому, которое было, а для кого-то еще только случится. (Nonconformist)

Сильно. И смыслом, и рифмой, и волной ностальгии, проступающей в каждой строчке... Ярко. Замечательно. (ФАНТОМ)

Марина Басисини
(maribass)

* * *

По-зимнему скупыми вечерами
Мой временный приют похож на келью.
Январь холстом натянут на подрамник,
За окнами тревожно и метельно.

Добавив в краски зелень, синь и свет,
По памяти рисую твой портрет.

В нем — таволги медовая истома,
И трогательно-розовая мальва;
Беспечность васильков и перезвоном
Чуть слышным и слегка сентиментальным

Лиловый колокольчик; и ромашки
Смешливые, и простодушность каши.

Под пристальным вниманьем лиц и ликов,
Знакомых и далеких безнадежно,
Из солнечных цветов, теней и бликов,
Забывтых ощущений и до дрожи

Желанных, словно шквал предгрозовой,
Ворвешься в дом, взъерошив мой покой.

Внезапным ливнем, нежной дымкой лета
Меня наполнишь, женщина-ребенок,
Закружишься и вдруг перед мольбертом
Замрешь, вздохнешь по-детски восхищенно:

«Живые... настоящие цветы!»
«Конечно, ангел мой, ведь это — ты».

Завораживает поразительная осязаемость, зрительность образов, живых и ярких. Великолепное стихотворение. Bravo. (Rijna)

Общее впечатление — очень лирично, очень мягко, очень красиво. Отдельный поклон автору за фразу «январь холстом натянут на подрамник». (I-Kiddo)

Татьяна Долина
(fentasi)

* * *

Львиный мост иль мост со львами отражается в Неве —
Эта осень с деревьями отражается во мне.
Листья мокнут на асфальте, в окнах зажигают свет.
Я замерзла в новом платье, а тебя все нет и нет.
Может, ты забыл о встрече, может, просто заболел.
Рифма к слову «встреча» — «вечер», к «заболел» — «не захотел».
А быть может, в суматохе ты не смог купить букет.
Рифма к слову «розы» — «слезы», к слову «свадьба» рифмы нет.
Это осень, это нервы, я твержу сама себе,
Рифма к слову «нервы» — «стерва», «стерва» — это резюме.
Мой хороший, мой прекрасный — я безмолвно закричу,
К слову «дура» и «напрасно» рифмы знать я не хочу!
Очень грустная картина: мост, Нева, четыре льва.....
Я ревную и рифмую в ожидании тебя.

*Не люблю мелодраму как жанр, но тут придраться не к чему.
Игра с рифмами прелестна. «Стерва — это резюме» — это пять!
Нервная мысленная скороговорка замерзшей девушки передана
замечательно — так и видишь мокрые глаза и шмыгающий носик...
(skein)*

*К этому стихотворению больше всего подходит определение
«лется». Идея изящна, реализация на высоте. А главное — очень
искренне. Душа на ладони. (cadawr)*

Сергей Попов
(skein)

Петербург

В глубь опрокинуты сонные шпильи.
Замерли воды, камень струится.
Серыми ключьями тучи застыли.
В лужах парят отраженные птицы.

Шелком ажурным мостов паутина
Вяжет отвесные стены каналов.
Небо оттенками аквамарина.
Четким штрихом силуэты вокзалов.

Тени под аркою, отзвуки смеха.
Маски, цилиндры, трости, перчатки...
Из переулка доносится эхо
Медных копыт по гранитной брусчатке.

Настроение и дух города плывут над текстом, смысл ясен и рифма легка. Красиво; жаль — слишком коротко. (ФАНТОМ)

Город противоположностей — шпильи опрокинуты вглубь, мосты как ажурный шелк, камень струящийся... Настоящий Петербург. И в то же время возникает чувство, что это не настоящий город, а его изображение на акварели — прозрачно-призрачное. Красивые строки. (ЮНИЯ)

Ирина Рагозина
(irish)

* * *

Где-то седлают драконов и насмерть бьются
С темными лордами, не ожидая награды.
А у меня на вышитой скатерти блюда,
Да в красном углу образа с огоньком лампы.

Где-то снаружи за день покрывают лиги,
Снадобья ищут, чтобы принцесса воскресла.
А у меня тишина, дневники и книги,
Зеркало в раме резной и подушки в креслах.

Сила стихий сотрясает моря и горы,
Рушатся царства легче сухой былинки...
А я по утрам раздвигаю пошире шторы
И вижу, как в солнечном свете висят пылинки.

Будничное и сказочное удачно сочетаются в строках этого прекрасного стихотворения. Очень приятная и располагающая к себе работа. Спасибо автору. (Nonconformist)

Замечательно. Эффектная игра на противопоставлениях, аккуратно, ровно, с интересными рифмами. Очень уютный стих. (Rijna)

Семь стихов радуги (2014)

Также летом 2014 года, в августе, состоялся конкурс с весьма необычным заданием — участникам нужно было передать средствами поэзии ощущение одного из цветов радуги (разумеется, не называя его прямо). Цвета стихов-победителей — зеленый, голубой и фиолетовый.

Ирина Виноградова
(Rijna)

Ветер

В мире ненастном и полном бесцветья
К ветке приник новорожденный ветер.
Блеклую высь оглядел недоверчиво —
Скучное небо штрихами исчерчено.

Тени-дождейки стряхнув напоследок,
Ветер сорвался со спутанных веток.
Между стволами промчался извивами —
Ветки взметнулись косматыми гривами.

Только бесцветная скука не в радость,
В ветре рождалась угрюмая ярость.
Ветер ревел, зло смеялся, раскатисто —
Сучья стонали, трещали от натиска.

Но только что это? Капельки цвета?
Робкая нежность на кончиках веток.
Стих ураган — свежесть юная, ранняя
Даже у ветра задержит дыхание.

Очень интересное стихотворение, нежное и яростное в то же время, очень живое. В четырех строфах автор умудрился изобразить и начало бури, и ее разгар, и конец — и ничего не скомкано, здорово. Некоторые рифмы замечательные. (Юния)

Это не просто описание — а внятней рассказ, с завязкой, кульминацией и развязкой, с растущим и меняющимся героем, катарсисом и моралью. (skein)

Ирина Клеандрова
(Aliena)

В объятиях ветра

Ветер в перьях. Потоки возносят над миром, за туманом — тревоги, родные и кров. Пустота и рассерженный голос эфира, торжествующий танец среди облаков.

Это — высшая храбрость, безумства пределы. Но, податливый воздух пластая крылом, знаешь: ужас с восторгом давно стали целым, миг с безвременьем смешан, а благодать — со злом.

Ледяные порывы секут, как кинжалы. Больно молнии жалят, беснуется гром. Но пускай ослепляют сомненья и жалость — этот мир для тебя. Ты не сможешь в другом...

Буря стихнет, и выси сиянье наполнит.
Страх упасть и усталость растают вдали...

Сделав круг над гнездовьем, ты тверд и спокоен.
Так привольно.
И так далеко от земли.

Очень хорошо. Энергичный стих, яркий, написан уверенной рукой. Чувствуется холодная ярость стихии. Замечательно передано ощущение высоты, полет почти осязаем. Последние строки великолепны. Цвет стиха, думаю, голубой. (Rijna)

Ажурное покрывало стихотворения впечатляет. Очень хорошо. Танец ветра получился. (Kartusha)

Марина Басисини
(maribass)

* * *

Ты от меня
Добровольной аскезой
Отрезан,
Наглухо запечатан.
В храме твоём —
Душном и тесном —
Пылает
Огонь сверхнебесный.

Пять элементов,
Шестой — мое сердце,
Плавятся в тигле.
Больно, привыкла.
Горой между нами —
Твой
Философский Камень.

Сухость и влага,
Холод и жар —
Чем мы не пара?
Опровержения
Нет
В твоих гримурах:
Во мне — продолженье,
В тебе — начало.
Царства земного
Ужели мало?

Попробуй
Глифом любовь мою обозначить —
Не сможешь.
Когда подытожишь
путь
и сочтешь награды,
Рядом
меня не будет —
Сгорела, остыла.
С кем-то буду и где-то?
Смотри –
Под твоим порогом
Корни пустила
Забытая мною ветка.

В этом стихотворении с первых строк ощущается и страсть, и тайна, так что равное право имеют и красный, и фиолетовый цвет. Можно читать и перечитывать, представляя себе героиню и размышляя, что на самом деле сказал автор этими нервными, рваными строками. Лучшее на конкурсе и самое яркое из недавно виденного в сети. (Aliena)

Вроде бы я вижу недостатки этой вещи. Ломаный размер порой заставляет делать длинные паузы, и строки читаются очень отдельно. Кое-где это скрадывается аллитерацией или внутренней рифмой, но выпадения случаются. И все же мне дико нравятся эти мятущиеся, непричесанные стихи с пульсирующим, ломаным ритмом плавящегося сердца. Даже где-то верю, что брошенная ветка может пустить корни. Не абсолютный балл только затем, чтобы автору было куда стремиться. (stogsena)

Осенний Звездочей (2014)

Конкурс, проводившийся в сентябре-октябре 2014 года, стал самым массовым за всю историю поэтических игр — 18 участников, 32 стихотворения. Как и всегда в формате «Звездочей», было сыграно три номинации. Первая — «Вечный праздник», по мотивам стихотворения российской поэтессы, нашей современницы Натальи Ванханен «Причал, причал кораблик...» Вторая — музыкально-поэтическая — стала логическим продолжением летнего художественно-поэтического конкурса: участникам предстояло вдохновиться бессмертной музыкой Иоганна Себастьяна Баха. А задание в третьей номинации, под названием «К 265-летию Гёте», заключалось в написании стихотворения, включающего пять слов из «Фауста»: «Прекрасное мгновенье, которому скажу: остановись!»

Ирина Клеандрова
(Aliena)

Время и волны

С годами все ясней: похожа жизнь на море.
То друг, то смертный враг, то трепетная мать.
То радостью обдаст, то вновь утопит в горе,
И власть его — дарить, дарить — и отнимать.

Прекрасна моря синь и пляжа позолота,
И томный шелест волн, и бликов миражи.
Но как его любить, когда до горизонта —
Соль пены штормовой, и палуба дрожит?

Симфония борьбы, мощь волн ужасны глазу —
Но тем ценней покой и крепкое весло.
По морю нужно плыть — и принимать как праздник
Любой его каприз, любить — всему назло.

Ты к морю всей душой — оно тебе ответит:
Не выкинет на мель и не утянет вниз...
Начало всех начал, хвала тебе — за ветер,
За волны и за свет, за дар бесценный — жизнь!

Гладкие аллегории, ритм — волна. Образы зримы, ветер ощущаешь лицом. (cadawr)

Придаться не к чему. Вообще. Текст течет совершенно естественно и свободно, образы подобраны четко, тема «Жизнь как море» раскрыта полностью. (skein)

Юрий Гладченко
(glavenport)

Вечный танец

Мотив-волшба, река-акварель,
цикады, дождинки слёз...
Грустит луна, слышав свирель,
с улыбкой глядя на плёс.

Кружи, кружи, кастуй миражи,
волшебный пейзаж рисуй.
Кружи, кружи, уйти не спеши —
бессмертия вальс танцуй!

Король ушедших манит нас сном
без боли, страданий-слёз,
но слишком темен, холоден дом,
в котором нет светлых грёз.

Кружи, кружи, кастуй миражи,
волшебный пейзаж рисуй.
Кружи, кружи, уйти не спеши —
бессмертия вальс танцуй.

Элизий-остров манит-зовет:
блаженство-тепло навек...
Но — глупой мошкой упасть в полет
застывших янтарных рек?

Кружи, кружи, кастуй миражи,
волшебный пейзаж рисуй.
Кружи, кружи, уйти не спеши —
бессмертия вальс танцуй.

Мотив-волшба, река-акварель,
цикады, дождинки слёз...
Грустит луна, слышав свирель,
с улыбкой глядя на плёс.

Медитативный колдовской напев. История непонятна от начала до конца — но это и к лучшему. Есть образы, мысли, живая картинка, настроение — а прочее не важно. (Aliena)

Такой вот грустный вечный праздник с вальсом при луне, цикадах и свирели. Смело, не боясь многочисленных повторений. Хорошо, но всё равно грустно. (SHWY)

Антон Базанов
(antonim)

1.

Темноты одеяло сползает с небес,
Обнажая вдали силуэты домов.
Пробуждается море, спокойных волн плеск
Будит город, застывший в тумане из снов.

Солнце строит дорогу из золота бликов,
И запутался ветер, в белых струнах звеня.
Ты спокоен, лишь сердце колотится дико.
Вечный праздник — рождение нового дня!

2.

В темноте одеяло похоже на холм,
Сквозь некрепкую дрему врывается стон.
Месяцы быстротечны, а этот день долг,
Мы рассвет новый встретим уже не вдвоем.

Первый крик прозвучит, жизнь на части дробя,
За окном звезды с месяцем в небе зависли.
Новый мир серых глаз смотрит прямо в тебя.
Вечный праздник — рождение маленькой жизни!

3.

В темноте головы роем носятся мысли:
Деньги, ужин, работа, уроки и сон.
Это мёбиус жизни, все меньше в нем смысла.
Пыль покрыла все то, для чего был рожден.

Иногда, отрешась от обыденной битвы,
Ты находишь в душе чуть блестящий кусок,
Превращаешь его в ряды букв, стены ритма.
Вечный праздник — рождение рифмованных строк!

Тут не один, а целых три праздника — на выбор! Меня особенно порадовал последний. Жизненно, искренне. Образы зримые, емкие, выверенные. Мелкие придирки: ритм чуть сбивается, из-за более длинных слогов «спокойных волн плеск» приходится читать скороговоркой. (skein)

Общее впечатление: много интересных образов и техника в целом хорошая. Не знаю, хорошо ли, что все три части, хоть и объединены общим настроением, сильно разнятся по идее. Но все равно понравилось. (I-Kiddo)

Жаклин де Гё
(I-Kiddo)

Токката и фуга ре-минор

В узорно-темных стеклах витража
Дробится лунный луч — живой, искристый,
Огонь свечи, от сквозняка дрожа,
Бросает свет на пальцы органиста
И клавиши.

Танцуют на стене
Размытые изломанные тени.
Созвучья рвутся вверх — туда, к луне —
И по регистрам, словно по ступеням,
Взмывают с эхом наперегонки
Под купол, к нарисованному раю,
И вздохи труб протяжно-глубоки,
И в сумраке соборном замирают
Аккорды, улетаая в горний мир,
Откуда и мелодия и гений
Пришли когда-то...
И блестит сапфир
Ночного витража,
И вдохновеньем
Токкату наполняет органист –
Как будто два крыла, порхают руки,
Душа, сливаясь с музыкаю, ввысь
Летит
И тает, растворяясь в звуке...

А в нише, между мраморных святых,
Дух призрачный ушедшего таланта

Растроганно вздыхает — в мир живых
Спустился, чтоб послушать музыканта.

Лучшее в номинации и лучшее на конкурсе. Настоящее волшебство! Спасибо автору за радость прикоснуться к Поэзии.
(Aliena)

Очень живое и яркое стихотворение. Наполнено образами, музыкой и ритмом. Последняя строфа замечательна, передает талант и исключительность исполняемой музыки. **(antonim)**

Ирина Клеандрова
(Aliena)

Сияние

Последний луч дробится в кронах, скупое
стекает вниз, и капает в глаза...

Над головой — растрескавшийся купол:
лимонный мед, гранат и бирюза.

В траву, в берез распущенные косы
закат вплетает алые огни...

Не потому ли так прекрасна осень,
что быть ей с нами — считанные дни?

Так хрупко чудо. Вспыхнет — и обманет,
оставив листьев зябнущих волну

и это обреченное сиянье —
презревшее жестокий бег минут,

забывшее извечную угрозу
истлеть и сгнить, и обратиться в грязь...

Ладони кленов ловят солнца отблеск.

Срывается листва в последний вальс...

Вот нам бы, людям, смелость бы такую —
чтоб, взгляд не пряча, славить светлый лик,

чтоб так же — пламеня и танцуя —
встречать и смерть, и жизни каждый миг.

Сиять, кружить и жить одним мгновеньем,
и навсегда застыть у чьих-то ног...

Как будто взгляд. И — холодом по венам —
вопрос: «Вот ты бы — так бы — смог?»

Слезой блесит на мертвых листьях иней —
и выбора, пожалуй, что и нет.
Чураясь звезд, век копошиться в тине.
Сгорев — из праха превратиться в свет.

В целом — очень красивое стихотворение с великолепно сформулированной и оформленной идеей. Не поставила высший балл только из-за общей музыкальной несозвучности исходному произведению — сам же автор ассоциирует свой стих с вальсом, и он действительно очень «вальсовый», но никак не церковно-органный. (I-Kiddo)

Близко к идеалу. Идеально подобраны слова. Чудно вплетены религиозные мотивы. Третья строфа заставляет себя перечитывать. Но несколько смешались образы, не складываются — как кусочки мозаики, рассыпанные, перепутанные... (cadawr)

Ирина Виноградова
(Rijna)

Ливень

Захлебнулся полдень зноем,
Замер, не дыша, в унынье.
Возмущенное покоем,
Распахнулось небо ливнем.

Хрустала плеснуло в полдень,
В листья кинуло стаккато.
Воздух брызгами наполнен,
Небо хлещет водопадом.

Пробежав звенящей дробью
По откосам крыш — крещендо! —
Наслаждается игрою
Ливень, вниз бросая щедро

Капель звонкие аккорды.
Так стремительно, так нервно
Разыгралась непогода —
От анданте до аллегро.

Бьют фонтаны в отраженьях,
Колокольцами им тонко
Вторят капель ожерелья.
Это ливень! Это звонко!

Настолько живо, «вкусно» и смачно, и образы «цепляющие», трогают прямо за душу — даже не хочется обращать внимание, есть ли в этом стихотворении какие-то недостатки. (glupec)

В целом отличное стихотворение, наполненное радостью, льется свободно, четкий ритмический рисунок и столь же четкие ассоциативные связи, строчка «капель звонкие аккорды» чудо как хороша... Но при чтении меня не покидало легкое ощущение «детскости». Ну, такая ритмика, вся звонко-прыгучая, не баховская.
(skein)

Ирина Клеандрова
(Aliena)

Все краски мира

В начале было... что — уже неважно.
Горят глаза, и радугой витражной
Сияет мир, придуманный не мной.
Душой Творца обласкан и расцвечен,
Он был всегда — и будет длиться вечно,
Пусть под иными солнцем и луной.

Люблю в нем грозы, блеск лучей на стали.
Друзей. Котов. Осенних листьев стаи.
Всего — пусть сводит он с ума порой.
Фортуна зла, упряма и капризна –
Но в диком квесте, что зовется жизнью,
Ты сам решаешь — трус или герой.

Моя свобода — верить и не верить.
Ломиться в стены и не видеть двери.
Быть в кущах — или в дьявольском огне.
И думать — хоть всерьез, хоть понарошку, —
Что я — лишь тень от бьющей в стекла мошки,
Что, может, мир-витраж приснился мне.

И лишь одно я знаю без сомненья:
Что не придет прекрасное мгновенье,
Которому скажу: остановись.
Все хорошо — но может быть и лучше.
Кто скажет, что готовит завтра случай?
Пусть длится путь, и вечно длится жизнь.

Очень интересный и нестандартный поворот темы! С точки зрения рифмы, ритма, образов — не подкопаешься: крепко сделанное стихотворение, ни одной слабой строчки. Ну, и сама идея мне очень близка... С удовольствием поставлю высший балл. **(glupec)**

Браво. Ровно дозированы философия и аллегории, память и улыбка, литературные намеки и современность. С улыбкой говорить о печальном — это искусство. **(cadawr)**

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

* * *

Чем было ты, покуда высшей волей
В мир не прорвалось из небытия,
Несчастное, счастливое, живое,
Ликующе-тоскующее «Я»?

Былинкой на июльском крутосклоне,
Порывом ветра над морской волной,
Колесным эхом дальнего перрона,
Иль неподъемной ношей за спиной?

Клубком страстей, что выжигали душу,
Неспетых песен болью и тоской,
Пределом сил, что возрасту послушен,
Туманом над уснувшей рекой?

Неутомимым удивленьем чуду,
Иль пеной дней, что тает без следа?
Чем был я, что я есть и чем я буду?
След ласточки на зеркале пруда –

Такой же мимолетный, эфемерный,
Вместивший вечность в быстротечный миг,
Который поздно, рано ли — наверно,
Пройдет, — и опадут страницы книг,

И неосуществленные надежды
Отправятся в обратный долгий путь.
Навек со мною то, что было прежде,
Но никогда уже — «когда-нибудь».

Душа над миром — невесомей тени,
И рвется сердце в солнечную высь...
Все это ты, прекрасное мгновенье,
Которому скажу: остановись.

Понравилось. Очень хорошее стихотворение, задушевно-философское — и лирично, и образно, и с идеей. (I-Kiddo)

Прекрасное по форме, лиричное, искреннее стихотворение. Авторская печать прослеживается отчетливо — браво, коллега. Из критики — длинновато немного... или не длинновато... (Aliena)

Андрей Лаптев
(SHWY)

Неразрывность

На развороте фолианта
Застыла времени печать,
Рукой Великого Таланта
Приложена — и не начать
Отсюда новый бег столетий —
Сковала совершенства власть
Пейзаж, где жили люди эти,
Их устремления и страсть,
Что ни возвысить, ни низринуть —
Отродья ада силуэт
Венчает пышную картину,
На ней — чего там только нет:
Трамваев нет и телефонов,
Войны ни Первой, ни Второй,
Смертей, мучений миллионов,
Кричавших времени: постой,
Мгновенье, подожди немного,
Дай жизнь немножечко продлить —
Эпоха следовала строго
Предначертанью — пули лить
И строить здание прогресса
На догорающих костях
В извечно высших интересах
При не стихающих боях...
Но нить волшебная не рвется,
Что нас сквозь тьму времен ведет
И обновленный мир дождетса,

И верю я — оно придет,
Одно прекрасное мгновенье,
Которому скажу: оста-
новись, прерви движение,
Я бегать за тобой устал!
Чем черт не шутит —
вдруг услышит
Полузабытые слова,
И к строкам гения допишется
не последняя глава...

Привязка к «Фаусту» несколько искусственна, но стихотворение в целом получилось емким и образным. Прием с переносом слов в сочетании с названием стиха — красиво. (skein)

Интересный вариант выхода из заложенного ритма. Оригинально. И исполнение хорошо, и смысл. (Rijna)

Новогодний блиц (2014)

И снова, по уже сложившейся традиции, заканчиваем год конкурсом, итоги которого подводятся 31 декабря. Формат игры — блиц, задание — написать стихотворение с упоминанием сказочного или мифического персонажа, а также упомянуть в нем белый цвет как символ чистоты и новизны.

**Ирина Клеандрова
(Aliena)**

Звездное море

Эта ночь — как вино. Вьюга шепчет, зовет с собою,
белой звездной дорогой под снегом искрится даль.
Вспыхнет лунный маяк, и на вспененный вал прибоя
под закрытые окна скользнет колдовской корабль —
хищный огненный контур, седых парусов громада,
стройно-млечная мачта и палуба изо льда,
что несет сквозь миры горний свет и дыханье ада —
и угрюмые стены расступятся, как вода.

Онемевшая память осыплется старой фреской,
обменяв безнадежность на ветер и волн игру.
Тишина захлебнется дыханием, скрипом, плеском,
и, почуяв шаги, сам собой повернется руль —
безотчетно-знакомый, как выжженный на сетчатке,
вдохновенно играющий румбов шальной аккорд —
и, ворча, покорится, и чья-то ладонь в перчатке
по-хозяйски огладит соленый от капель борт.

К черту споры и якорь, и в бездну пророков кары!
Отплываем за небо, планеты — как низка бус...
Чередой храбрецов, от Гагарина до Икара,
по полям звездной карты проложен извечный курс —
за порог мирозданья, где слепнут от блеска норны,
где рождаются боги и сходятся все пути —
от Багдада до Марса, от Ехо до Танелорна,
ошибаясь, срываясь — к вершине своей идти.

Скрытый радужным шлейфом, корабль рассекает время,
в танце кружит кометы и кольца нездешних лун.
Реи сталью звенят, и огнями святого Эльма
леера вырезают в безвидности Руну Рун –
Уроборос, что прячет грозящее ядом жало
ради тех, кто не трусит бороться, мечтать и сметь:
снежный росчерк единства свершения и начала,
знак покорности року — и права шагнуть сквозь смерть.

Не нашел сказочных персонажей, они ж все реально существовавшие. Боцман бы заставил драить палубу того, кто назвал штурвал рулем. Норны и так слепы. Отлично. (Siver-Snom)

Чувствуется рука мастера, я даже догадываюсь какого. Неспешный выразительный ритм, содержание без малейшей искусственности вливается в форму. Богатый язык и череда отточенных образов... Пожалуй, их даже некоторый избыток, красоты тоже должно быть в меру. Придерусь также к общему посылу стихотворению — как-то совсем неопределённо-романтично — иди туда... куда-нибудь. (skein)

Константин Павлов
(kon28)

Саламандра

Вечер, вьюга, вина полкувшина...
За окном — белоснежная мгла.
Угнездимся вдвоем у камина,
Наблюдая, как тлеет зола.

Дров подкинем. Веселое пламя
Быстро примется, высветив дом.
Загудит, забормочет, поманит
Теплым светом и светлым теплом.

Заведет бесконечную мантру,
Языками лизнет очажок
И... возникнет в огне саламандра,
Фантастический, странный божок.

Непонятный, но все же знакомый,
Необычный, но все же — живой,
Тайной силой стихии рожденный
Дух огня под каминной трубой.

Корчит рожицы, вертит хвостами,
Сыплет искрами рыжая тварь.
Может, просто играет с нами,
Может, хочет сказать, что январь

На исходе. И время капелей
Приближается, радость суля.
Скоро кончится время метелей, —
Лишь дождаться конца февраля.

И забудем седые морозы
И начнутся другие дела
И оденутся в зелень березы
И... погаснет в камине зола...

Только... все возвращается. Снова
Нам декабрь белизну принесет.
И вернутся морозов оковы
И снегов беспорядочный ход...

Снова сядем вдвоем у камина,
Тишина и в ладони — ладонь...
Вечер, вьюга, вина полкувшина...
Снова вспыхнет в камине огонь.

Заведет бесконечную мантру,
Языками лизнет по стене
И... возникнет в огне саламандра,
Нам напомнив о новой весне.

Понравилось мне это стихотворение. Хорошо передана атмосфера зимних вечеров, основная мысль о цикличности достаточно внятно оформлена через повторение строф. Пожалуй, из всех стихов этот уступает только «колдовскому кораблю».
(dezmo)

Медитативные строки, повествующие о покое, тепле и любимых глазах напротив. Но, думается мне, покоя все-таки слишком много и для любви, и для огненного нрава саламандры. Понравилось стихотворение, но есть ощущение затянутости, «угнездимся» и «тварь» — очень выбивается из атмосферы. **(Aliena)**

Сергей Попов
(skein)

Слово освобождения

Кто вам солгал, что Аид
Чёрен?
Бел он и тих, и покрыт
Снегом.
Воздух недвижим здесь и
Спокоен,
Гаснущим бледным напоен
Светом.

Здесь не трепещет крылами
Ворон.
Адских котлов не видны
Зарницы.
Снежными хлопьями сумрак
Полон –
Пухом расстрелянной Синей
Птицы.

Танец снежинок сшивает
Мгновенья.
Здесь я один, только тени
Всюду.
Тьмою над снегом висит
Забвенья.
Рано ли, поздно ли, я
Забуду.

Вкус молока,
Теплый запах хлеба,

Шелка скольжение по кончикам пальцев,
Отблеск заката на склоне неба,
И как в окно ветви вербы стучатся.

Лица забуду и голоса
Звуки,
Все, что я сделал, и что
Не сделал.
Радость и горе, любовь
И разлуки.
Время всё снегом покроет
Белым.

Память не взвоет волчицей
Голодной.
Сердце молчит, и душа
Стынет.
Стану я снова пустым и
Свободным.
Только забуду свое
Имя.

И поднимусь я все выше,
Выше.
Легким дыханьем лететь,
Кружиться.
Чтобы опять ропот жизни
Услышать.
Тонкой травинкой на свет
Пробиться.

Образно и атмосферно. Прекрасное философское стихотворение. Я впервые встречаю, чтобы кто-то так переосмыслил предназначение Леты. Перерождение через полное забвение, а тогда какой в нем смысл, а тогда — воскресения не бывает. Совет: для

облегчения восприятия, если уж хотите акцентировать последние слова строк, лучше подошла бы маяковская лесенка. А вот так — сбивает. (cadawr)

Аид — забытье, интересно. Синяя птица понимается как уничтоженная мечта. Ад — место без мечты. Хорошие емкие образы. Только определенный размер с последней строчкой в строфе из одного слова немного мешает воспринимать. (андрос)

Звезды россыпью

В этом разделе собраны стихи и участники, не вошедшие в призеры конкурсов.

Татьяна Ахмеджанова
(Tanchik)

* * *

Мир призрачен, подернут дымкой снега,
В столь поздний час реальность серо-пега.
Я дома в кресле, в коконе из пледа
Иду по замку в холод тисовых аллей.
То в дымный мир мечей и королей
Меня втянула сладостная нега.

И не ища возможности побега,
Я безоглядно кану в мир теней.
Но помню: в запахе лавандовых полей,
Мир призрачен.

Но сгинут в жаркой топке очага,
Мечи и замки, короля, луга.
Очнусь. Остывший чай, плед все теплей.
И тлеет сон средь разума углей.
И будет так, на фоне сумрачного бреда,
Мир призрачен...

Интересная картинка, атмосферный текст. Плотный образный строй. Кокон из пледа, дымный мир мечей, и, конечно, разум углей — все это гипнотизирует читателя. Концовка раскрывает соль, добавляет перчинку в букет за счет легкого отступления от формы. (stogsena)

Хорошо. Проговаривающие, медитативные и точные строчки, ощущение грезы, игра тепла и холода. Дымка снега — а что, почему бы и нет? (aaa или)

Каленым льдом заковано окно,
Осколки неба падают на землю.
Нам кажется: исчезло все тепло.
Еще надежда согревает, но
цикличность мира, может, зря воспета?
Сидим мы дома в ожиданьи лета,
не зря ль — декабрь, конец тепла и света?
Едва ли, милый, стоит ждать ответа.
Ты знаешь, мне все это все равно,
Армагеддон не страшен, раз с утра
была моя ладонь твоей согрета.

Хороший конец, теплый. Рифма местами исчезает. Сложный рваный ритм — несмотря на него, автору удалось провести нить от начала к концу и удачно его завершить. (андрюс)

Хорошо. Коротко и емко. Только чуть-чуть слишком по-женски, эмоции для меня не совсем воспринимаемые. (Felis Manul)

Олег Барва
(Vechij)

У окна

Занавески мои, занавесочки,
накрахмалены, будто невесточки!
Проглядели вы очи бездонные,
провожаючи ночи бессонные!

Сохранили все думки сердечные,
непорочные да подвенечные...
Помолюсь за любимого истово,
балагура с копной золотистой.

*Небольшое стихотворение, но такое чудесное и светлое!
И очень по-хорошему «народное». Что еще сказать? Радостно от
этих немногих строчек. (Юния)*

*Деревенский стиль выдержан от начала до конца. Накрах-
маленные невесточки улыбнули. (Rijna)*

Мгновение

Когда найду прекрасное мгновенье,
которому скажу: остановись,
тогда и Музу,
бледный от волнения,
за невесомую поймаю кисть
(вскружит волшебное прикосновенье
мне голову и сердце истомит).

Побыть она позволит с ней под сенью
у рощи Муз.
Удачливый пиит,
Пегаса тайный отыщу источник,
пробивший камень (след его копыт),
когда найду мгновенье (многоточье),
но я неопытный (пока что)
следопыт.

---

*От этих строк так и веет духом Древней Эллады. Отлично!
Но в работе чуть больше академичности и чуть меньше чувства,
чем хотелось бы видеть. (Aliena)*

Очень неплохая стилизация под 19-й век. (I-Kiddo)

Марина Басисини
(maribass)

Осенние сонеты

Сонет №2

Зачем печальным взглядом провожаешь
Ты в небе стаю перелетной птицы?
Летит она, чтоб скоро возвратиться:
Всё повторяется — ты это знаешь.

Зачем, мой друг, ты думаешь о смерти
Средь запахов и красок карнавала?
Я между строк и листьев прочитала:
Все возродится в срок, уж ты поверь мне.

И как ты мог в осенних чистых звуках
Услышать лишь утрату и разлуку?
Я теплых клавиш пальцами коснусь...

Закрой глаза — звучит ноктюрн Шопена.
Из мрачных дум удушливого плена
Тебя избавить музыкой берусь.

Сонет №3

Считать свои грехи я не берусь:
Им нет числа. И нет во мне смиренья.
Случись внезапно светопреставленье,
Что в ад не попаду — не поручусь.

Но если скажет мне святая рать:
«Вот чистый лист — попробуй все сначала».

Я б жизнь свою не изменила даже в малом:
Что зачеркнуть в ней? Что переписать?

Как часто в молодости нежной
Грешим бездумно и небрежно,
Не ведая, что мы творим.

В заботах год за годом прожит,
Уже с оглядкой, осторожно
Мы, тем не менее, грешим.

**Михаил Биренбаум
(Felis Manul)**

Другая сторона любви

Так повелось, увы, что это чувство
у нас сидит в привычке и в крови:
по правилам изящного искусства
прожить по обе стороны любви.

Знать счастья вкус и легкий привкус меда,
все забывать: и месяц, и число.
На что тебе нужна твоя свобода?
Любовь есть чувство, а не ремесло.

Рассудок слеп, и в сладостном угаре
ты проживешь до точки, до черты,
пока поймешь, какой жестокой каре
подвергся ты за все свои мечты.

Увидишь: небо рушится. Узнаешь,
что мир уже не тот, что был вчера.
Ты сторону любви не выбираешь,
жизнь начиная каждый день с утра.

Нарушив ход вещей, лишь по привычке
вся жизнь течет отсюда в никуда.
По сути ведь не стоит даже спички
твоя любовь, и в этом вся беда.

Что говорить, Париж не стоит мессы,
любовь не стоит нервов и тоски.
По опыту бездельника-повесы
влюбленные, мы знаем, дураки.

Кому еще, с какой, скажите, дури
придет на ум, пока тверда рука,
в немислимой копать партитуре
и путаться в нюансах языка,

пытаясь скудословьем человечьим
все отразить и попытаться вновь
с вопросом разобраться бесконечным:
кому, зачем, на что нужна любовь?

Ответа нет, и только остается
жить в нарушенье всех привычных прав.
И на краю бездонного колодца
твердить себе: «The other side of love».

Имхо, лучшее стихотворение захода. Есть идея, есть «свежие» образы и рифмы, есть цельность. (tencheg)

Стихотворение-исповедь. Эссе, размышление о пройденном и пережитом. Емко, правдиво, горько. В едином строю — рифма, ритм и смысл. (ФАНТОМ)

Весь мир окутан паутиной льда.
Пока к весне не потеплеет ветер,
за ночью ночь, за метром метр
корабль во льдах ползет Бог весть куда...

В цинготной мгле, в горячечном бреду
ждет капитан весны или кончины,
под килем корабля не чувствуя пучины,
не видя в небесах Полярную звезду.

Лишь в беспокойных снах, когда судьбе угодно,
он видит Петербург, крылатых невских львов,
спокойный бег воды в граните берегов
и Невского толпу, одетую так модно.

Иному повезет, он открывает свет,
лишает мир, как говорится, белых пятен,
и тот становится известен и понятен.
На заданный вопрос находится ответ.

Другому ж суждено стремиться в никуда,
теряя все, не находить ни грана.
Корабль замерз. В душе — сплошная рана,
и будущего свет закрыт стеною льда.

Безнадёжно, холодно, цепляет. (fentasi)

Отмечу, что автор — единственный, кто соединил в одном стихотворении впечатление от двух картин, причем сделал это абсолютно естественно, бесшовно. Спокойным слогом рисуется подчеркнута реалистическая, выпуклая картинка. Напряжение достигается без восклицательных знаков. В общем, очень сильно. (skein)

Георгий Блексин
(stogsena)

Обращение

Мы заперты в клетках разных на белом поле тетрадных страниц,
в море росчерков лиц, клинышков синих птиц, немых, так же,
как мы, флатландцы, па чернильного танца.

По линиям слепо рвемся за край слева — в трехмерный май,
март, июль — выбирай.

Вверх с полушажка падаем в ночь зрачка.

Где-то в ночи обращаемся в звук, спешим с воскресеньем;
томно, трудно срываемся с губ:

Я помню

чудное мгновенье.

Слово о словах. Право на высказывание для мертвых букв и попутно жизненный цикл их возрождения. В стихотворении точно сказано — воскресения — к новой жизни. (Вафтруднир)

Трудно читать стихотворную прозу или прозаические стихи, но это исключительно мне. Образы необычные, и вообще — красиво. набросок в тетради ручкой, быстрый, легкий, непринужденный, сразу представляется. (Юния)

* * *

Когда-нибудь утром
хмурым,
последним,
в самом конце времен
из-под влажных камней Петербурга
поднимутся –
среди прочих банкиров и булочников —
Поэты,
а может,
их цифровые копии.
И каменные львы, орлы и олени
скажут:
Постойте,
воздух вновь напоён
рифмами,
метафорами,
гитарными рифами взамен логарифмов —
и запахнет сеном.
И липы зашелестят листвой.
И ветер — по коже.
И если захочешь
беседовать с каждым
есениным, галичем и мандельштамом —
не суди их строже,
чем это
делали раньше.

Пишущий вольным стихом рискует. Как поймать дух поэзии в отсутствие плоти — размера и рифм? Но зато, если уж получится... да, это будет поэзия в наичистейшем виде без всех формальных атрибутов. Автору удалось. (skein)

Хорошо. И оригинально, и атмосферно, и ничего лишнего. Автор сказал ровно столько, сколько надо, чтобы донести до читателя и мысль, и картинку. (I-Kiddo)

Ирина Виноградова
(Rijna)

Полнолуние

Королева снов сегодня правит бал.
Отголоски древних тайн сплетая в сеть,
Ночь колдует. В сети ты уже попал,
Но пока не можешь это разглядеть.

На ладони неба лег хрустальный шар,
Будоража светом струны душ людских.
Закружит их полнолуние, силой чар
В лабиринты снов тревожных заманив.

Заклинаний отзвук в сумраке дрожит —
Ты понять не можешь, сон или обман.
Ночь, таро раскинув, карты ворошит,
Брошен в небо восемнадцатый аркан.

От судьбы не скрыться, всё предрешиено.
Ты себе отныне не принадлежишь —
Полнолуние свое терпкое вино
Разливает по резным бокалам крыш.

Прекрасный полуночный стихотворный узор. (Kartusha)

Бывает такое. Ну не должно это стихотворение тебе нравиться: с самого начала поток метафор почти навязчив, это «попал» на грани просторечия. А потом — бац — два образа все меняют. Восемнадцатый аркан в небе и терпкое вино, разлитое по бокалам крыш. И ты себе не принадлежишь. (stogsena)

Жаклин де Гё
(I-Kiddo)

Как будто в бурях...

«Пойдем обратно», — ты сказал.
Погода становилась хуже,
На пляже водоросли в лужах
Темнели. Надвигался шквал.
И мы, уйдя в прибрежный паб,
Пропахший стейками и пивом,
В окно следили за приливом.
Вода захлестывала трап,
Прибитый к пирсу. И волной
Буйки швыряло под норд-остом...
Там, в прошлом, было всё так просто —
Залив. Гроза. И ты со мной.

Idem ad tuo

Новизны под всё видевшим солнцем и нет, и не будет —
С колокольни по нам гулкий колокол снова звонит...
Не отказывай ближнему в праве поплакать на людях,
Даже если ты сам стал причиной этих обид.
Всем нам свойственно сыпать пригоршни дешевых эмоций
И стеклярус позёрства лепить на убожество драм.

Ангел доброй надежды так ласково в небе смеется,
Что бросает веревку звонарь и спускается в храм.

Юрий Гладченко
(glavenport)

Озябший лист

(посвящается Ли Цинчжао)

Продрогший вечер... Иней на траве...
Тревожен сердца стук...
Озябший лист на сумрачной ветле —
Ну как ты, старый друг?

Улыбки луч — лишь гуще темнота,
И ветер студит кровь...
Безвидна даль, бездонна пустота,
Часы бьют — вновь и вновь...

Крадется время — жадное, как тать,
Крадет тепло и свет,
Любовь крадет и песен благодать,
Мечты и вишен цвет.

Печальный вздох доносится с небес:
Прости, мой друг, прощай!
Пока зима не выступила лес,
Спешу в закатный край.

...Тону во тьме открытого окна,
Ловлю последний луч:
Озябший лист — забытая весна —
Летит среди блёклых туч.

Замечательная стилизация и настроение очень «сезонное», не говоря уже о том, что просто красиво. Всё в традициях оригинального китайского стихосложения получилось — не безыскусное описание природы, а шифrogramма, составленная из кодовых символов. (I-Kiddo)

Цаган Убугун

Цаган Убугун — хозяин земли,
Владыка лесов, караванщик рек —
Дарует нам жизнь, богатство и дождь,
Дарует здоровье и счастья свет.

Белее снегов из шелка халат,
Белее снегов борода-усы.
Улыбка хитра, улыбка не зла,
Дыхание — дар, родник шень-ци.

Цаган Убугун приходит с мешком,
Приносит лепешки и лунный сыр,
Смеётся, лукавит, кормит народ,
Века проживая словно часы.

...А люди с утра взирают на мир,
Окрашенный в цвет жемчужной любви,
И в снежном сиянии чудятся им
Все песни небес и все краски земли.

Отличные экзотические стихи, из тех, что будто переносят в чужие края. Чудятся звуки чанза и гортанная монгольская речь. (skein)

Интересно и нестандартно — как минимум. Среднеазиатская мифология всегда была открытым кладезем для поэтов: черпай — не хочу. Только... как бы пародисты не подоспели не вовремя. «Ушел искать красавец Тыр-Пыр красавицу Тюк-Матюк» — вот и вся тебе восточная экзотика (не в упрек автору будь сказано!) (glupec)

**Александра Давыдова
(tencheg)**

* * *

Моя судьба извивается, как изломанная рептилия, бьется в агонии
о холодные плиты, кусает себя за хвост.

Мои как-бы-друзья смеются: «Какая трагедия! Все ж вроде здоровы
и нету убитых? И на дворе не война и не холокост?»

Дергают за рукав и просят внимания, требуют денег и половину
души и твердят о мифических давних долгах:

«Главное, улыбайся и пой, и каких-нибудь сказок нам расскажи, а о
себе молчи и всегда возвращайся назад».

Я на окне сижу изваянием, песню пишу для знакомого сфинкса —
по-моему, с м. Чернышевской — и о себе молчу.

Я соглашаюсь с ними, киваю, но на часах time verse, осыпался
циферблат, счет превратился в «ничью».

Прошелестело табло «поздним прибытием рейса», борт не вылетел;
поезд, простившись с рельсами, боком вломился в вокзал.

Мертвых выносят пачками, смерть хлопает по плечу и зовет по
имени, а я остался жив из-за привычки глядеть назад.

За горизонтом, где оседает звездная пыль на губах приоткрытых и
трупами злобных мечтателей кормят крикливых ворон,

За горизонтом, где месяц каждую ночь, ворча, залезает в свое корыто
и месит чернила веслом, поворачивая небосклон,

Падает время со свистом, как гильотина в театре анатомическом,
пальцы дробя и ресницы срезая, — в глаза.

Там шляется моя тень. Если ты встретишь ее, я прошу, умоляю
фактически, передавай ей, чтобы не смела идти назад.

Винтажная штука. Мне нравятся вещи со сверхдлинными, от 30-ти слогов, стихами, если они хорошо скреплены. Автор это делает дополнительной внутренней рифмовкой внутри соседних стихов «плиты — убитых», «не вылетел — по имени» и т.п. По палитре используемых приемов это лучшая работа в номинации. (stogsena)

Интересную форму выбрал автор. Жестко, пронзительно. Такое стихотворение не оставит равнодушным. Образы ёмкие, запоминающиеся: про месяц мне безумно понравилось. (maribass)

Ость

В безысходности, непонятности я сижу в костре ожидания, греясь вялой намеков мягкостью и мечтою предположения.

Сняв оковы из недоступности, оказавшись открытой холоду, жду любой, даже малой, ясности, только звезды небом затянуты.

Не хватает определенности в сладком мареве предвкушения — я страдаю вне окрыленности от трагической недосказанности...

В безусловности и понятности догорел костер ожидания: обнажились угли жестокости под покровом молчания серого.

Мало смысла в своей доступности, если взгляды в глаза втыкаются и для слов не хватает чуткости при нелепости откровения...

Мне достало определенности на обломках предначертания, но не может быть окрыленности, если крылья дождем изломаны.

Анна Домина
(Че)

В хороводе вьюги

В хороводе вьюги
Мчатся в никуда
Всеотцовы слуги,
Дикая орда.

Не звенят поводья,
Только рог трубит.
Дикое отродье
С воем вдаль летит.

Спущена борзая
Свора с поводков,
В ночи стынь вмерзает
Тусклый блеск подков.

В час, когда преграда
Стерта в мир иной,
Дикая армада
Унесет с собой.

В вихре снежной хоты
Душ заблудших стон —
Дикая охота
Мчит к концу времен.

Хороший, образный стих. Автор использует редкие, малоизвестные слова, что придает дополнительный колорит. Ближайшие ассоциации: всадники Апокалипсиса, «Дикая охота короля Стаха». (Nonconformist)

Размер соответствует настроению, короткие строчки, короткие стильные вихри четверостиший, отделенные друг от друга сполохами зимней ночи. (Полковник)

Ирина Клеандрова
(Aisa/Aliena)

Где живет любовь

Где даль чиста, и солнце светит ярко,
где щебет птиц и вечная весна,
есть тихий лес и домик на лужайке
в кругу ромашек, васильков и льна.

В него нет хода с ломом и отмычкой,
на крики забывудка хмурит бровь,
над дверью — неприметная табличка,
с размахом надпись: «Здесь живет любовь».

Она в нем бог, и здесь ее порядки,
тут не в чести ни ложь, ни суета,
тут вместе спят и вместе полют
грядки, два ушка разом чешут у кота.

Здесь мир и лад, и счастье полной чашей,
и каждый миг — не «твой», не «мой», а «наш».

Так жаль, что дом любви — ненастоящий.
Коснись двери — развеется мираж...

Пиросмани в стихах, но все портит последняя строчка.
(Felis Manul)

Стихотворение вытягивают кошачьи ушки и финальные строки, превращающие идиллию в драму. И да, я знаю такой дом, где мир, лад, любовь и наглаживание кота с двух сторон одновременно. Идеино со стихотворением не согласна, но концовка эффектная, что верно, то верно. (irish)

Море надежды

Ярче алмаза — отвесно взлетевшие скалы.
В сумрачных водах — ни пряди зеленой, ни рыб.
Небо пылает лимонным, лиловым и алым,
радужный отсвет — на скулах источенных глыб.

Вихри и волны, сплетаясь в причудливом танце,
ткут в полумраке дорогу в страну «никогда»...
Хмурится море, качая в морщинистых пальцах
клипер «Надежда», затерянный в северных льдах.

Ребра шпангоута — в цепких объятьях торосов.
Ветер, лаская, к клочкам такелажа приник.
В коконах инея — камбузный кот и матросы.
В рубке — гнездо и промерзший до хруста дневник.

«Следуем курсом...» «Надежда» уже не вернется,
пальцами рока — шесть чисел и снежный провал...
В белых глазах — лучезарные пики и солнце.
Мертвые руки, как прежде, сжимают штурвал.

Кружится небо. Поземка взметает минуты,
стрелка форштевня — на колкой Полярной звезде.
Клипер «Надежда» упрямо идет по маршруту —
к дальнему берегу, в порт «не сейчас и не здесь».

Сильное стихотворение. Образы яркие, видимые, осязаемые. Удачно вписаны мореходные термины. Интересная игра слов: море Надежды, клипер «Надежда» — и совершенная безнадежность стиха.
(Rijna)

Идеальное стихотворение. Гармоничное, как Поэзия. Каждый раз читаю — и у меня каждый раз мураши по спине. Этот человек вообще не имел морального права участвовать в нашем дилетантском конкурсе. **(cadawr)**

Андрей Лаптев
(SHWY)

Разные взгляды

Зачем рядовому рубашка?
Устав не подумал о ней.
Под воротом, что нараспашку,
Исподнее видится ей.
За ним поцелуи и ласки,
Венчального платья покрой,
Подгузники, соски, коляски
И, может когда-то, покой...

И, запах девицы вдыхая,
Идущий от пышных волос,
Он думал: «Вот жизнь городская —
Ни вам сарафана, ни кос.
В деревню скорей бы вернуться,
Дня три с корешами гульнуть
И, всласть отоспавшись, проснуться,
Чтоб в речку с обрыва нырнуть...»

Взирало на них провиденье,
Застыл приговор на устах.
Ни жалости, ни удивленья
В бесстрастных небесных глазах.
С начала веков до скончанья
Сюжет мироздания прост:
Рожденье, расцвет, увяданье,
Гулянье, погон и погост.

Хорошо! Вот здесь нарочитая простота изложения вполне оправдана содержанием, и стиль воспринимается как единственно

возможный для такой незамысловатой житейской истории. И картинке соответствует — у Сойфертиса тоже такой же подход к подаче сюжета. **(I-Kiddo)**

Смелый выбор, на мой взгляд. Единственная конкурсная работа по «Размеру воротничка», что уже само по себе заслуживает уважения. Плюс хорошая реализация. **(Nonconformist)**

У горизонта

Меж челюстями льдин,
В отверстой пасти моря,
Под черною плитой
Свинцовых облаков
Наш шлюп, как гриф, один,
В беде не зная горя,
Над бездной штормовой
Парит без парусов.

Тот берег ледяной
На карте не отмечен.
Останется таким,
Коль нам судьба пропасть.
Закурим по одной —
Сухой табак не вечен,
И вахту отстоим,
Покуда держит снасть.

Кто нас сюда послал
За новым горизонтом
Или торговый путь
За чем-то проложить,
Поднимет пусть бокал
Теперь — уж знает он-то,
Что в нем не утонуть —
Ну, если в меру пить...

Чувствуется мужской взгляд и характер. (fentasi)
Это явно песня. Героических 30-х годов, времен «Челюскина»,
Папанина и «Семерых смелых». Дух эпохи выдержан отменно. (skein)

Михаил Ларионов
(ФАНТОМ)

* * *

Вот и опять, невзначай и непрошено,
Вдруг по щеке пробежала слеза...
Помнишь ли, милая, помнишь, хорошая,
Юности нашей живые глаза?

Крутится дней перемолотых мельница,
Время водою смывает года.
Сколько их в жизни оставшейся сменится —
«Будет еще» на «уже никогда»?

Кажется, всё уже понято, сказано, —
Четвертью века отмерянный путь.
Многим с тобой мы друг другу обязаны,
Что не отнять, не забыть, не вернуть.

Вечность седая позёмкою стелется,
Пеплом забвенья засыпав виски...
Но засмеешься — и всё переменится:
Нет ни привычной хандры, ни тоски,

Вновь ты стоишь — лучезарная, вешняя,
Светом души своей небо храня.
Рядом — любовь, улыбаясь доверчиво,
За руки держит тебя и меня.

Идеальное стихотворение. Я редко ставлю максимум баллов, но тут не смог устоять. Прекрасно и по форме, и по содержанию.
(Nonconformist)

Не знаю, как отнесется к стихотворению молодежь, но оно тронет любого, кто прожил с любимым человеком много лет, сумев сохранить чувства. Они, конечно, не те, что в начале, не такие яркие, бурные, но более глубокие и нежные. «И будут двое одна плоть» — это замечательно передано в стихотворении. С точки зрения формы стихотворение не таит неожиданностей, автор использует старые проверенные образы: бегущая вода как символ времени, снег — седина и т.д. Читается легко, меланхолический ритм хорошо соответствует вложенному смыслу. **(skain)**

* * *

Вечных праздников на свете не бывает.
За восходом — вечер и закат.
Жар страстей и устремлений остывает.
В том никто, поверь, не виноват.

Все проходит. Только память остается.
То, что до конца с тобой теперь.
Летний день, в зените солнышко смеется,
Но знобит от холода потерь.

Миг — и будущее станет настоящим,
Чтобы вместе в прошлом утонуть.
В суматоху дней врываются всё чаще —
«не сберечь», «не сделать», «не вернуть».

И в конце концов итог — всего две даты.
Вечный праздник, как ты ни бодрись,
Отсияет и закончится когда-то.
Даже если он — длиною в жизнь.

Первая строфа показалась какой-то слишком безыскусной, но уже со второй — стало интересно. Что-то «зацепило», и продолжало цеплять аж до самого финала. Все просто очень хорошо. (glupec)

Все проходит — и все-таки все остается. Ясно изложена мысль, хороший язык, хоть количество глагольных рифм можно бы уменьшить. В целом — приятное впечатление, близкая философия. (Aliena)

Василий Осетров
(Полковник)

* * *

Звезда моя, пролей мне свет на душу,
В ней сумерки земного бытия,
В твоих лучах увидеть я не струшу,
Чем так сейчас больна душа моя.

Не торопя конец земного света,
Избуду здешнюю судьбу свою, как хворь...
Взыскаю к Вышним о душе поэта,
«Помилуй, Господи», — поет церковный хор.

Сквозь времени седой туман
В пространстве нашу отыскав планету,
Все ярче мне свети, звезда моя,

Вскрой жизни вычурный обман,
И в сумерках земного света,
Свет Невечерний вдруг увижу я.

Порождает ассоциации с Серебряным веком (в частности, устойчиво — с И. Анненским «Среди миров в мерцании светил...»). Философия, облеченная в форму сонета. (Че)

Первый катрен на загляденье. Тут и скрытые цитаты, и удачные метафоры, и точная форма. Дальше автор позволяет себе пусть небольшие, но вольности. В терцетах длина строки гуляет, и от этого концовка (последние две строки — опять отлично!) звучит сбивчиво, а жаль — сонет потенциально претендовал на многое. (stogsena)

Иван Панасенко
(Siver-Snom)

* * *

В миг, когда мир изменился
И ракеты падали вниз,
Маятник остановился
И в пустоте повис.
Слова вдруг лишились смысла
В клубах ядовитого жара,
Ненужными стали числа,
Ничего не осталось.
Кости домов в запустении
Обручѐнные с тишиною,
Мы прикрывали спасением,
То, что было войною.

Для меня оно оранжевое. Когда «Железный купол» сбивает ракеты над израильскими городами, ночное небо вспыхивает оранжевым и «маятник жизни» останавливается на несколько минут и... снова запускается, такая вот «сюрреальность». А автор, наверное, про Украину? (Ga_li)

Автору удалось найти несколько ярких образов. Дольник получился в меру агрессивным, так что к форме претензий нет, пусть рифмы и несколько простоваты. (stogsena)

Кто-то в пальто. Белом.
Кто-то в метро. Бегом.
Кто-то в кино. К сеансу.
Кто-то с работы. В транс.
Кто-то сидит. Дома.
Кто-то лежит. Кома.
Кто-то в трамвае. Жмутся.
А кто-то забыл. Проснуться.

Как-то опять. Вышло.
Шепотом чуть. Слышно.
Что в небо опять. Надо.
Уходят, кто был. Рядом.
Уходят забыв. Вернуться.
Уходят забыв. Проснуться.
Уходят с дождем. Льются.
Уходят, чтоб не. Оглянуться.

Туда, где спешит. Кто-то.
Туда, где поют. Что-то.
Туда, где живут. Где-то.
Туда, где не верят. В лето.
Туда, где мы будем. Помнить.
О том, что случилось. В полдень.
Пока наши нити. Рвутся.
Пока не забудем. Проснуться...

Сергей Попов
(skain)

Весна

В солнечном сиянии, будто в море, плещется
Двор, и снег стекает, словно тушь с ресниц.
Распушились голуби, и уже мерещится
Что-то непристойное в пении синиц.

По дорожке медленно, рука в руку, движется
Парочка, и больно от сиянья глаз.
Пусть любовь поэтами сотни лет мурыжится,
Двум счастливым олухам все как в первый раз.

От такой банальщины сдвину шторы, с полочки
Чай возьму, и с кружкой марш за кипятком.
В опустевшей комнате, просочась сквозь щелочки,
Наглый луч целуется на окне с цветком.

Такую сложную ритмическую схему не всякий выстроит и доведет до финала. Очень нравятся и добродушно-ироничное решение темы, и настроение, и звукопись, и точные образы (непристойное пение синиц, два счастливых олуха, закрытые шторы), и финальная строчка-аккорд... Самая яркая работа этого конкурса, такой не стыдно было бы и проиграть. (irish)

Эдакое, с задоринкой, залихватски-хулиганское! Хорошая рифма, идейное наполнение, весеннее настроение. (ФАНТОМ)

Сумерки

Всё тишина...
Не оторвать от кресла рук.
И лишь будильник за стеной
Тук-тук, тук-тук.

Нет никого.
Тих и размерен сердца стук.
Прохладен воздух...
Не поднять От кресла рук.

Сон не идет.
И скрип сверчка умолкнул вдруг.
Лишь где-то поезд вдалеке
Тук-тук, тук-тук.

Рук не поднять.
И дрему не стряхнуть с ума.
Недвижны тени за окном.
Всё тишина.

Очень атмосферное стихотворение. При минимальном наборе рифм (да и слов) автор точно сумел передать настроение. Синий — цвет сумерек. (maribass)

Очень хорошее стихотворение-настроение. Ритмом своим похоже на вяло капающие, сонные мысли. В этой дреме даже грусти нет и печали — такой покой. (Юния)

Ирина Рагозина
(irish)

* * *

Год миновал — мы вернулись на круги своя.
Так же неспешно троллейбус ползет к остановке,
Паузы той же длины, и движенья неловки.
Пасмурно небо — не март, а конец октября.

Словно и не было трудных, но верных решений...
Впрочем, не так — я из ада вернулась иной.
В гости зовешь — мол, посмотрим, как раньше, кино —
Нет уж, любовь моя, хватит с меня искушений.

*Хорошо, точно, имеем полностью законченную историю в
осьми строках. Честно не знаю к чему придраться — каждое слово
на своем месте, не сковырнешь. (Вафтруднир)*

*Такое спокойное, взвешенное. Итог. Даже грусти уже нет. Такие
уж они, трудные, но верные решения — после них становится легче,
но не сразу, и все равно оно остается с тобой, пережитое. (Юния)*

*Коротко и емко о наблевшем. В нескольких строках — целая
жизнь. Здорово — и рифмой, и смыслом. (ФАНТОМ)*

в сад прихожу я и вижу, что плод созрел:
только вздохни — и в ладони тебе упадет.
солнцем облита, мягка, податлива плоть,
и сердцевина, как дух закаленный, тверда.

сердце готово, остался последний шаг –
в небо ли, в землю, в падение или в полет...
крылья расправь, готовься — в назначенный час
грозный садовник грядет собирать урожай.

Андрей Солдатов
(jamuxa)

Рэдрик Шухарт

Разумеется, без комментариев!
Этим — нары или сума, —
Душегубы из бестиария! —
Разрешите пройти, господа...
И идет отрешенно-занятый,
Кроме Зоны никем не обманутый.

Шебаршит потихоньку хабаром,
Ухмыляется за столом —
Хитро сбились морщинки табором,
А потом говорит — Нальём,
Расплескаем-ка всю светлооую, —
Третий тост никогда не чокая...

Точно и без лишних слов передана атмосфера произведения и жизнь Шухарта. И три точки в конце, как аллюзия на открытый конец романа. (Zoraya)

Удачный портрет в рамке имени. К месту и ко времени. (skein)

Праздник вещей

новый год,
приближаемся к скорости света, —
на земле пролетают века
за полтакта чуть пьяного вальса
и такая, как ваша, рука
сотни раз растворяется пеплом
за один, в полгубы, поцелуй,
как и солнце...

Такой легкий, небрежный стих, оборванный на полуслове, и такая завораживающая, щемящая картинка: звездолет, несущийся в пустоте на околосветовой, космонавты встречают праздник, и, пока они кружатся в вальсе, все, что они знали, превращается в прах... (skein)

Интересная работа, над которой можно долго медитировать, пытаясь расшифровать авторскую мысль. Что-то в ней есть от хокку и знаменитой восточной недосказанности. Нравится. (Aliena)

Александрина Сороковая
(Kartusha)

Потерянный во льдах

Даже парус покрыт серебром.
Злостный скрежет за пологом сна.
И замерзла, разбилась луна,
Разметав огоньки за бортом.
Так тонули они, не спеша,
Выпивая надежду из душ.
А вокруг лишь смертельная глушь.
Жизнь не стоит уже ни гроша.
Серым омутом вьется метель.
Где-то в сердце — раскол и тоска.
И мечта, что была так близка,
Обрела себе новую цель.
Разожгу, разведу я костер.
Будет пламя скулить, как щенок.
Но давно я не чувствую ног.
И ладони до крови я стер.
В каждой жизни бывает провал
И мороз, что до сердца нырнет.
Даже если господствует лед,
Знайте, можно исправить финал.

Сильная, атмосферная работа, которая удачно открывает конкурс. Стихотворение выходит за рамки картины Айвазовского и затрагивает моменты, которые случаются в жизни каждого. Хочется отметить запоминающуюся метафоричность отдельных строк. (Nonconformist)

Из представленных работ стихотворение, пожалуй, лучше всех передает ощущение ледяного мрака, борьбы с силами, превосходящими человеческие. (skein)

Музыка, хранящая прошлое

Древние стены в пыли, паутине.
Сумрак зеркал. И дыханье веков.
Пепел, истлевший в старинном камине.
Скрип и шуршание чьих-то шагов.

Вспыхнули свечи, покой нарушая,
Чувствуя, как встрепенулся орган.
Мрачно заохал и, грустно вздыхая,
Вырвал аккорды из стянутых ран.

Плача, грохоча, добрался до сердца.
Стих. И задумался. Холод в груди.
Хватит ли силы, ожить и согреться?
Или забыться и тоже уйти?

*Очень атмосферно. Образность перетекает в философию.
Отменное стихотворение. (cadawr)*

*По настроению, пожалуй, наиболее близко к моему собственному
восприятию этой музыки — что-то такое мрачноватое, навевающее
грустные мысли. Было бы чуть посюжетнее, было бы совсем хорошо.
(I-Kiddo)*

**Андрей Таран
(A.Ram)**

Степирзян-блюз

Авдотья Львовна Степирзян
Щедра на чувства и обильна телом.
Но существует маленький изъян:
Супругу бесконечно надоела
Авдотья Львовна Степирзян

Авдотья Львовна Степирзян
Уж позабыла негу знойной ласки.
Читает на ночь приторный роман
И спать ложится в огуречной маске
Авдотья Львовна Степирзян

К Авдотье Львовне Степирзян
Врывается во сне брутальный мачо —
Щетинист в меру и безмерно пьян,
Он увлекает в Сан-Тропе на дачу
Авдотью Львовну Степирзян

Авдотья Львовна Степирзян
Как воск течет в неистовых объятьях.
И крик несется через океан,
И содрогает первый приступ счастья
Авдотью Львовну Степирзян

Авдотья Львовна Степирзян
Не ветреная птаха! Еженощно
С тупым упорством древних египтян
Просматривает этот сон порочный
Авдотья Львовна Степирзян

Муж поутру — бесчувственный баран! —
Подслушает в похмельном удивленьи,
Как тихо шепчет А. Л. Степирзян:
«Я помню чудное, прекрасное мгновенье,
Которому скажу: остановись!
И длись!
И длись!
И длись!
И длись!
И длись...»

Отлично! Спасибо автору и за его мастерство, и за выбор сюжета, и за персонажей, и за чувство юмора — ну и просто за то, что повеселил! (I-Kiddo)

Гиперлимерик. Забавно и не без изящества. (skein)

**Максим Фарбер
(glupec)**

* * *

Вечный праздник в старенькой хрущобе,
Средь охапок грязного белья:
Оживает Джулия во гробе,
Если прихожу с работы я.
Вновь ее лицо горит румянцем,
Расцветают бледные уста;
Вновь из домовины — словно в танце —
Кинется ко мне... И вновь — не та.

«Как же ты, — смеясь, промолвил Зурин, —
Древнюю мадонну в жены взял?
Ведь она ж по сути — просто ЖМУРЕНЬ,
Труп гнилой!» Ну, я ему сказал...
С этих пор мы больше не дружили.
С этих пор смеяться надо мной
Стало принято у Васи, Лили,
Саши, Оли, Гены... Ой-ой-ой!

Никому не расскажу отныне,
Что, когда я отлучался в душ,
У Джульетты в теле, как в твердыне,
Поселился рой эфирных душ.
Скажем, вдруг одна уходит «в нети»,
Но уже вторая — тут как тут...
Где еще найдешь на целом свете
Тысяч пять в одной? Ведь это — гут!

Вечный праздник в старенькой хрущобе...
Отдыхает Джулия пока;
Пусть себе лежит в хрустальном гробе.
Даже без подруги так легка
Жизнь, когда ты знаешь, чем заняться:
Хомячиха снова родила,
Рыбки тож в сосуде всё плодятся;
В общем, други, жизнь-то — тра-ла-ла.

Ах... проснулся старичок-мобильник!
Наливаю блюдце молока.
«Каждому пусть будет необходимо» —
Мой девиз. Пока еще... Пока.
Может быть, накатит депрессуха;
Я не верю. Да и фиг с ней, блин.
Лучше, братцы, чтоб пустое брюхо,
Только б человек был не один.

Из окна доносится тоскливо
Вой пустынных упырей; а вот,
Глядь, с небес уже нетерпеливый
Шестикрыл с бутылкою идет.
Утконос ворчит под половицей;
Многорукий марсианский гном
Задремал на время в рукавице;
В общем, дом, конечно, ходуном.
Собралось их всех — по нитке с миру...
Ну а мне, представьте, и не жаль:
Все вместилось в пыльную квартиру,
Завертелось в прочную спираль!

Снова праздник в маленькой хрущобе...

Идея замечательная: совершенно безумная фантасмагория с лирической составляющей — и жутко, и весело, и местами душевно. Рифмовать строки автор умеет и делает это вполне непринужденно, с художественной небрежностью. (maribass)

Симпатичное стихотворение, хотя и не без огрехов в технической части. Живой герой, интересная история. Не все понятно по локации и быту, но от этого даже хорошо — можно перечитывать, каждый раз додумывая что-то новое. (Aliena)

Спасатель, или Хроники планеты Геба

Неброской синью магма отливала —
По брюхо в ней увяз трехглавый конь,
А где-то в сердце старого завала
Тихонько тлел сиреневый огонь.
(Здесь пахнет кориандром и шалфеем,
Здесь на болотах — горькая роса...
Себя спасаем сами — как умеем,
И часто проклинаям Небеса)

Торчит из почвы, поднимаясь к звездам
Пустая Башня: мертвый космодром.
Кто не вдыхал февральский грязный воздух,
Кто не был на болоте за холмом,
Кто не тащил по лавовому полю
Коня, поклажу, упряжь и тэпэ —
Тому желаю холода и боли,
Мигреней, суматошного ЧП.

Хотя... наш брат-спасатель любит Гебу
(Так дикий кот влюблен в свою нору).
Для рифмы можно было б вспомнить Небо,
Но и без Неба всё тут «на уру».
– Тащи его!.. Ах, чертова скотина... —
Тяжелый, будто весь из чугуна.
И долгая, глубокая равнина
Чуть теплой магмою еще полна...

Навек прикован к этому пейзажу,
Выходишь на работу — всех спасать.
«Зачем» — ты не задумывался даже;
Тебе, по сути, нечего желать.

А если просят: Объясни хоть малость? —
Как, как мы это людям объясним? —
«Хотим, чтоб долгой жизнь не оказалась,
Тогда и смену детям мы сдадим».

Но служба кончилась. Немного в душе
От пыли, грязи, боли отойдя,
Ты явишься в кабак других послушать,
Хоть в этом утешение найдя:
Перед тобой — родное заведение,
Где рядом — бармен, пятиногий крыс..
...Так вот оно, прекрасное мгновенье,
Которому скажу: «Остановись!»

Инопланетный антураж — интересно. Немного тяжеловесный стих, но виновата в этом исходная строка. А так — очень неплохо.
(Rijna)

Это просто фантастика! Образное, запоминающееся стихотворение, интересный слог, целую поэму хотелось бы прочитать про этих героев. Может быть, некоторые рифмы и грубоваты, но это удачно вписывается в характер героя. **(antonim)**

Артем Федосеенко
(cadawr)

* * *

Всё. Растворились в небе мудрые глаза,
Где были серафимы, остались голоса.

В Исакия соборе алхимия Фуко,
И выше всех Заветов твой «Адвокат и Ко».

Экстрасенсорным цирком сменились чудеса,
И лишь Вселенной холод, где были Небеса.

Гармония формы и содержания. Мысль выражено кристально ясно в жестких лаконичных стихах. Ничего лишнего.

P. S. В Исакии службы возобновили, маятник Фуко, соответственно, отправили в запасники. (skein)

Хорошее, мудрое стихотворение. Мне нравится заданный мрачный оттенок стиха, четкая авторская позиция, мастерский, зрелый подход к теме. (Саралис)

Евгения Чернышёва
(Юния)

* * *

Через могучий नेताющий лед,
Много сгубивший больших кораблей,
Тот лишь сумеет пройти, кто найдет
Сердце Владычицы снежных морей.

Ты одинок среди вечного льда,
Будто для целого мира исчез.
Снизу бездонно чернеет вода,
Сверху клубящийся сумрак небес,

А по бокам обступают борта
Стройные стены сверкающих льдин.
Холодом веет от них пустота,
Ласково шепчет, что смерть впереди.

Но не спеши отступать поскорей,
Как бы тебе ни грозила беда.
Помни: Владычица снежных морей
Самому смелому руку подаст.

Станет тебе путеводной звездой,
Ветром попутным в твоих парусах,
Чтобы однажды над синей водой
Теплое солнце зажглось в небесах.

Автору удалось объединить тему смерти и опасности с некой сказочностью, получилось очень достойно. (Nonconformist)

Симпатичная романтическая баллада. (skein)

Оглавление

1. Предисловие	стр. 3-4
2. Звездочей: начало (2012)	стр. 5-14
3. Звездочей: продолжение (2012)	стр. 15-30
4. Звездочей: окончание (2013)	стр. 31-44
5. Весенний блиц (2013)	стр. 45-49
6. Поэтическая дуэль (2013)	стр. 50-67
7. Летний блиц (2013)	стр. 68-72
8. Поэтические сборы (2013)	стр. 73-78
9. Новогодний блиц (2013)	стр. 79-84
10. Весенний Звездочей (2014)	стр. 85-96
11. Художественно-поэтический конкурс (2014)	стр. 97-106
12. Семь стихов радуги (2014)	стр. 107-112
13. Осенний Звездочей (2014)	стр. 113-131
14. Новогодний блиц (2014)	стр. 132-140
15. Звезды россыпью	стр. 141-189

Белгородская обл

Василий Осетров (Полковник)

Брянск

Александрина Сороковая (Kartusha)

Волгоград

Сергей Попов (skein)

Воронеж

Михаил Биренбаум (Felis Manul)

Калининград

Ирина Клеандрова (Aliena)

Киров

Андрей Солдатов (jamuxa)

Москва

Михаил Ларионов (ФАНТОМ)

Александра Давыдова (tencheg)

Андрей Таран (A.Ram)

Алексей Круглов(K_a_t_z)

Андрей Лаптев (SHWY)

Константин Павлов (kop28)

Новосибирск

Ирина Рагозина (irish)

Артем Федосеенко (cadawr)

Евгения Чернышёва (Юния)

Олег Барва (Vechij)

Татьяна Ахмеджанова (Tanchik)

Пермь

Антон Базанов (antonim)

Татьяна Долина (fentasi)

Юрий Гладченко (glavenport)

Санкт-Петербург

Ирина Виноградова (Rijna)

Андрей Кокоулин (левий)

Тула

Елена Досаева (nefertiti 71)

Уфа

Анна Домина (Че)

Ухта

Иван Панасенко (Siver-Snom)

Череповец

Марина Басисини (maribass)

Чистополь

Георгий Блексин (stogsena)

Кирьят-Ям (Израиль)

Максим Фарбер (glupec)

Нью-Йорк

Жаклин де Гё (I-Kiddo)

По следам Звездоеев

Составитель Михаил Ларионов

Дизайнер обложки Дмитрий Цыплаков

*Некоммерческое малотиражное издание,
не предназначено для продажи.*

Тираж эксклюзивный.